

18+

Ксана
Гильгенберг

Бабочки

Ксана Гильгенберг

Бабочки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20583868

ISBN 9785447499082

Аннотация

Ли́ка только что окончила школу в двадцать восьмой раз, потому что именно столько жизней она уже прожила. Каждый раз всё в её жизни происходит по одному и тому же сценарию. Вот и в этот раз жизнь текла в привычном русле. Она должна была поступить в институт, выйти замуж за своего одноклассника, родить дочь и так далее. Всё к этому и шло. Ли́ка подала документы в институт, да и Влад был в неё влюблён. Но в тот день, когда он пригласил Ли́ку на вечеринку, некто решает вмешаться в жизнь девушки.

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	59
Глава 7	67
Глава 8	73
Глава 9	80
Глава 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Бабочки

Ксана Гильгенберг

© Ксана Гильгенберг, 2021

ISBN 978-5-4474-9908-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Июль 2012

Ли́ка была влюблена во Владика с первого класса, с тех самых пор как он сел с ней рядом за парту и сказал: «Давай поменяемся – ты сядешь с той девочкой, а Олежка сядет со мной?», и посмотрел на нее с такой мольбой, что, естественно, она не смогла ему отказать. Так они и просидели одиннадцать лет за соседними партами. Она смотрела ему в спину, а он время от времени оборачивался, чтобы что-нибудь спросить или списать. И был единственным, кто имел доступ к ее тетрадям с «домашками» по математике, помимо, конечно еще, и лучшей подружки, Риты.

Для Ли́ки, после того, как она осталась без родителей, Владик и Рита стали самыми любимыми людьми. Когда Ли́ке было шесть лет, ее родители развелись. Мама с Ли́киной младшей сестрой, Катей, уехала в США и затерялась где-то на их просторах. По взаимной договоренности Ли́ка осталась с папой. Но не прошло и полгода, как и папа отбыл в неизвестном направлении, из-за чего Ли́ка едва не угодила в детдом. Но все обошлось – ее приютила вдова двоюродного брата ее отца. И хотя чуть позже отец дал о себе знать, Ли́ка по-прежнему осталась с тетей, а отец звонил пару раз в месяц и изредка присылал для нее небольшие суммы денег. Хотя

был период, когда он пропал на несколько лет, но в конце концов, все же краткие разговоры с отцом по телефону снова вернулись в её жизнь. Последние годы он жил где-то в Индии.

Не смотря на то, что тетя Аня, как ее звала Лика, не являлась ее кровной родственницей, относилась она к своей племяннице с большой заботой. С не меньшей заботой тетя Аня относилась к остальным своим воспитанницам – кошкам Машке, Дашке и Коко. Из них трех Коко была любимицей тети, ну, и мамой Дашки и Машки. Вся троица была рыжей с голубыми глазами и различить их была способна лишь сама тетя Аня. Тетиным любимицам позволялось всё! Во время завтрака, обеда или ужина они вполне могли себе позволить обнюхать все тарелки на столе, а из тетиной могли стянуть пару лакомых кусочков, а та лишь шутливо журила их за это.

Наблюдать за кошачьими шалостями было чуть ли не единственным Ликиным развлечением, так как тетя Аня не выносила даже одного вида телевизора, называя его «зомбоящиком» и «промывателем мозгов». Компьютер же она купила племяннице с условием «чтоб никаких игр, никаких фильмов и бесполезного просиживания в интернете! Только для учебы!» Впрочем, Лика была не из тех людей, которые нарушают запреты любимых тетушек.

Вот и сейчас, слушая, как тетя выговаривает Коко за то, что она в очередной раз столкнула горшок с фиалками

с подоконника, Лика подошла к другому окну и выглянула во двор. А за окном июль расписал все яркими красками. Полуденное солнце слепило глаза, а облачка-барашки добавляли картине глубины. Лика закрыла глаза и подставила солнцу лицо. Она улыбнулась, и нега разлилась по телу. Она представила, как сидит на берегу тихой реки, мерно катящей не только свои воды, но и маленькие лодочки с белыми парусами. Старые ивы полощут свои темно-зеленые кудри в лёгких прибрежных волнах. Туда-сюда снуют суетливые ласточки. А легкий ветерок, играющий с ее волосами, доносит запах жимолости и полыни.

Но вдруг дрожь пробежала по ее плечам и видение тут же растаяло. Лика открыла глаза и увидела Владика. Он как раз входил во двор. Улыбнувшись немного грустно, он махнул ей «привет» и направился в свой подъезд. Лика провожала его взглядом, и сердце неровно билось в ее груди.

– Не пара он тебе! – раздался над ухом сочувствующий голос тети, и Лика от неожиданности вздрогнула.

– Давай я смету? – предложила смущенная девушка и направилась к комочкам земли у другого окна. Ей вовсе не хотелось обсуждать с тетей эту тему.

– Ой, Лика, Лика... Ну, разве мало вокруг парней? Что ты зациклилась на Владьке? Послушала бы ты старую мудрую женщину – Влад тебе не пара!

Лика молча сметала землю в совок, время от времени отгоняя кошек, которым непременно хотелось обнюхать влаж-

ные комочки.

– Еще раз повторю: не пара! – заключила тетя и многозначительно подмигнула Коко. – И ты даже не спросишь меня, почему я так думаю?

Лица отрицательно покачала головой. Где-то глубоко внутри она и сама знала ответ на этот вопрос. – Я думаю, еще одно падение и придется покупать новый горшок для бедных фиалок, – заметила она и оставила тётю наедине с кошками.

– Коко, девочка моя, ведь это же глупо! Просто глупо! Ты согласна со мной?

Коко преданно посмотрела в глаза хозяйки. Кажется, она была согласна со всем, что бы та ни сказала. Почувствовав одобрение со стороны любимой питомицы, тетя вдохновенно продолжила:

– Ну, хоть ты меня понимаешь, дорогая Коко! Он же совершенно из другого теста! Из теста для пряников не испечь воздушных калачей. И я не говорю, что пряники хуже калачей, но вот я, к примеру, никогда не любила пряников. А ты, Коко?

Коко промурлыкала в ответ.

– Вот я так и знала, что тебе они тоже не по душе. И ведь дело здесь даже не в том, что он избалованный мальчишка и привык получать все, что ни пожелает, а наша Лица – бедная сиротка. Нет, Коко, дело не в этом! Вон сколько во круг примеров неравных браков... Богатые с бедными, старые с молодыми... А в чем же тогда, ты меня спрашиваешь,

Коко? Думаю, это... это какая-то внутренняя преграда, что-то внутри них самих, что не позволяет им быть вместе...

Все это время Лика стояла в своей комнате и слушала все, что говорила тетя. Она была согласна с каждым ее словом, особенно с последними. Их с Владом отношения всегда были лишь приятельскими. Но ведь она знала наверняка, что он к ней был неравнодушен. Сначала она просто заметила, что он стал смотреть на нее по-другому, совсем не так, как раньше, совсем не так, как смотрел на других девчонок, смотрел так, словно хотел прочесть, что у нее внутри. И Лика стала кожей распознавать эти его взгляды. Они приводили ее в восторг и одновременно причиняли боль. Наверное, это была боль сомнения. Она чувствовала, что нужна ему, но это были лишь ее чувства, а она боялась им поверить.

«Действительно ли он смотрит на меня по-особенному или я сама себе все придумываю? Скорее всего, я принимаю желаемое за действительное... Влад самый красивый, самый смелый, самый-самый, он лучший! Естественно, что все девчонки, начиная от восьмиклассниц и старше, от него без ума... А я... Кто я? Чем я могу его заинтересовать? Разве есть во мне хоть что-то особенное? Нет! Ничегошеньки! Я в меру красива, в меру умна, и не более того», – думала Лика.

«Вот если бы я была самой красивой, если бы я была душой компании, веселой, озорной, искрящейся, как пузырьки шампанского, наверное, тогда я была бы ему под стать. О,

нет!» – вдруг повеселела Лика, – «тогда бы это была не я, а Рита! Кстати, куда она пропала? Уже неделю не берет трубку...»

Лика снова пересчитала дни, когда она пыталась дозвониться до Риты. Выходило ровно семь. Она не видела подругу с того дня, когда та навещала ее, чтобы рассказать о выпускном, на который Лика не пошла. Отец снова забыл перевести деньги, а тетиной пенсии не могло хватить ни для того, чтобы купить платье, ни оплатить поход с классом в ресторан. Денег хватило лишь на общее фото с одноклассниками. И Лику особенно обрадовало то, что она оказалась между Владом и Ритой. От этого ее глаза сияли, а улыбка обжигала искренностью. И она не очень расстроилась, что не попала на выпускной. К тому же Рита рассказала ей обо всем, что там происходило в таких подробностях, что у Лики осталось ощущение, что она сама там побывала. Но лишь об одной вещи Рита даже не упомянула.

Подруги сидели на кухне, пока тетя Аня пошла по магазинам, пили чай с блинчиками и Рита рассказывала о том, у кого из одноклассниц было самое красивое платье, кто с кем танцевал, какие были конкурсы, как Танюша, самая известная сплетница в школе, потеряла свой мобильный телефон и много чего еще. Лика с интересом ее слушала – она боялась пропустить хоть какую-то деталь, касающуюся Влада, но подруга ни разу даже не упомянула его имени, выдавая все новые и новые подробности об остальных одноклассниках.

Ли́ка продолжала слушать подру́гу, а в ее голове пульсировал лишь один вопрос «А что Влад?» и она уже была готова задать его, но вернулась тетья, а вопрос продолжал стучать молоточком в висках.

А Рита сразу засобиралась домой.

– Мне надо будет еще Танюшке позвонить, узнать нашла она свой телефон или нет.

– Потом мне перезвони, ладно? А Танюшке привет.

– Ок, – бросила та и исчезла.

Но Рита так и не позвонила, ни в тот день, ни позже. Зато позвонила Танюшка. Сначала Ли́ка хотела спросить ее лишь о пропавшем телефоне и закончить разговор. Ей не особо хотелось слушать последние сплетни, которыми одноклассница готова была поделиться с кем угодно в любое время дня и ночи, но потом подумала, что это была отличная возможность узнать хоть что-нибудь о Владике. И в ту же секунду Танюшка, словно прочитав ее мысли, заявила:

– Ли́ка! Я тебе сейчас такое расскажу! Ты просто упадешь! Так что лучше сядь!

– Я сажу, сажу, Танюш.

Танюшка выдерживала паузу.

– Ну? – не выдержала Ли́ка. Ей претило это наигранное раздувание важности новости. Она уже представила, сколько ей придется выслушать скучных сплетней, прежде чем, возможно, одноклассница расскажет ей то, что ей хотелось бы услышать.

– Это про Владика! – выпалила Танюшка.

Сердце Лики екнуло и зашлось, она радостно заулыбалась телефонной трубке.

– Ну, про Владика, так про Владика, – сказала она, стараюсь по возможности казаться равнодушной.

– О, Боже! Ты бы его видела! Он был просто... – будто захлебнувшись от восторга, замолчали на том конце трубки, но наконец, найдя нужные слова, продолжили, – Шикарен! Неотразим! Орlando Блум нервно курит в сторонке и от зависти выдергивает себе волосы! Мне сказала Машка, ну, кухня моя, ты ее помнишь... она знает его тетю. Так вот она сказала, что его мама купила этот... как его.... В Милане!

– Что купила? Кому купила? —не поняла Лика

– Ну, как ты не понимаешь?! Ему мама купила смокинг в Милане!

– А, ну, теперь понятно.

– Ты не представляешь, как он был шикарен! И этот смокинг.... – томно произнесла Танюшка

– Почему же? Представляю, – и ее воображение достаточно четко нарисовало ей портрет Владика в смокинге. И вот в эту секунду Лика, действительно, пожалела, что ее не было там, рядом с ним.

– Но это только цветочки! Самое интересное я еще не рассказала!

И снова выжидание.

– Давай уже, выкладывай, раз начала!

– Ну, вот... мы все сидели уже за столиками, когда он пришел. Ну, ты же знаешь, он любит, чтобы все внимание на него. Он прошел через весь зал. Все на него так пялились! Даже Тимохина (так они называли свою классную руководительницу) сказала, что он выглядит сногшибательно!

– Ага, прямо так и сказала?

– Ну, нет. Другими словами только. И вот, после ее речи, он исчез, просто испарился! Я спрашивала девчонок, куда он делся, но никто не видел, как он ушел. И что ты думаешь, почему он ушел так рано?

– Может, у него что-то дома случилось? – стала переживать Лика

– А вот и нет!

– Да ну тебя! Если знаешь, зачем спрашиваешь? Говори уже!

– Воооот, – радостно завопила Танюшка, – Здесь самое интересное! Тимохиной он сказал, что ему плохо и голова разболелась. В общем, она разрешила ему уйти.

Танюшка замолчала, испытывая Ликино терпение. Лика мысленно вздохнула.

– И?

– Но голова-то у него не болела, он просто соврал!

– Это он тебе сам сказал?

– Нет, это мне Малик сказал. Они с Олежкой тоже собирались уйти с праздника и пойти к Владу. У них там своя вечеринка была! И, вроде, Эмилька с Риткой тоже хотели

пойти.

– И пошли?

– Не знаю. Я думала, ты знаешь. Ты разве не была там?, – удивилась Танюшка, и в голосе ее отразилось неподдельное разочарование.

– Нет, меня не приглашали, – вздохнула Лика.

– И Ритка тебе ничего не рассказывала, – предположила любопытная одноклассница.

– Может, она и не ходила туда, – Лика сразу встала на защиту подруги.

– Ходила. Я точно знаю, – заявила Танюшка.

Лика не знала, что ответить. Мысли, что подруга перестала ей доверять и что-то скрывает от нее, завертелись в голове, но она не спешила их принимать.

– Странно-странно, – выдавили на том конце провода, – тебе не кажется это подозрительным?

– Нет, не кажется. Она просто не успела мне рассказать.

– О, Боже! Какая ты дуреха! Твоя Ритка имеет виды на Влада, поэтому ничего тебе не рассказала!

Лика оторопела.

– Что за бред? При чем здесь Влад? И Рита?

– О, Боже! Ну, ты даешь! Она же уведет у тебя Влада! Или тебе все равно?

Лика не знала, что ответить. Ей казалось, что голова распухла и стала такой тяжелой, что шея просто не выдержит ее тяжести и сломается. Она схватилась за голову рукой, пы-

таясь «вдавить» пульсирующий висок, но «Влад и Рита вместе» стучало все сильнее.

– Ты там? – закричала в трубку Танюшка.

Ли́ка заставила себя вдохнуть полной грудью. «Пусть так!» – приказала она себе мысленно и сразу успокоилась. В висках перестало стучать и дышать стало легче.

– Ли́ка, ты меня слушаешь вообще?

– Да, слушаю.

– О, Боже! Почему тогда не отвечаешь?

– Я не знаю, что тебе ответить, – честно призналась Ли́ка

– Да, ладно, ты не переживай. Все равно все давно уже знают, что у вас с Владом любовь.

– Кто все? – не переставала удивляться Ли́ка. Почему-то в голову ей закралась мысль, что одноклассница ее разыгрывает.

– Кто все? О, Боже, Лик, вся школа!

– ммм... и давно?

– Ну, уже прилично. Мне Малик еще в сентябре сказал. Он видел твоё фото в портмоне у Влада.

«Бред какой!» – думала Ли́ка, – «Это ведь не может быть правдой? И откуда у него мое фото?»

– И давно вы встречаетесь? Давай расскажи уже! Все равно же это больше не секрет, – почти умоляюще попросила Танюшка.

– Знаешь, Танюш, меня тетя Аня зовет. Давай потом поговорим? Пока!

– Покааа, – разочарованно протянула Танюшка, слушая гудки в трубке.

А Лика сидела на кровати, вцепившись пальцами в матрац и не знала, что ей и думать.

«Это просто розыгрыш! Дурацкий розыгрыш!» наконец решила она. И вдруг ее осенило. «Это Рита все придумала! Именно поэтому она не звонит и не отвечает на звонки!»

Как Лика не скрывала свои чувства к Владу, наверное, подруга все же заметила их и решила подбодрить ее таким вот странным способом. Как это было на нее похоже. Она всегда придумывала невероятные вещи, чтобы поднять окружающим настроение. И в этот раз ей тоже это удалось. Сама мысль, что Влад носил при себе ее фото, согревала ей сердце.

Лике тотчас захотелось поговорить с подругой и, наконец, признаться ей в своих чувствах к Владу, словно этот разговор с Танюшкой сорвал все цепи с ее сердца, и чувства, так тщательно сдерживаемые внутри, стали заполнять ее всю и переливаться через край.

Она набрала Ритин номер, но телефон оказался отключенным, а на домашний звонить было уже поздно. Бросив трубку на кровать, она глянула на себя в зеркало. Она улыбалась. Улыбалась искренне. Улыбалась от всего сердца. А из глаз текли слезы.

А говорят, что нельзя испытывать и радость, и боль одновременно. Можно. Но только когда любишь.

Глава 2

Бабочки

Всю следующую неделю Лике не удавалось дозвониться Рите, то номер был недоступен, то отключен, то Ритина мама отвечала, что Риты нет дома, но она обязательно перезвонит, когда придет. Но Рита не перезванивала.

Лика успокаивала себя предположением того, что подруга готовилась к поступлению, собирала документы и справки, проходила медкомиссию. Ведь она сама занималась тем же самым.

И все же она решила, что как только закончит с документами, то обязательно поедет к Рите, и они устроят прощальную вечеринку. Рита собиралась учиться дальше в Санкт-Петербурге. Вообще-то, она не очень этого хотела, но родители настаивали, чтобы их дочь получила достойное образование в престижном ВУЗе. Лику этот факт печалил, ей было невыразимо больно расставаться со ставшей такой родной подругой. Еще больше ее растривало, что и Владу предстоял отъезд – он уже был зачислен в Американский Университет в Болгарии. Вот так в раз девушка должна была лишиться двух самых любимых людей. Мысли о будущем расставании неотступно следовали за ней днем, а ночью, облачившись в одежды неясных и печальных образов, опутывали

снами. Но ни одна из этих мыслей не оставляла хоть каплю надежды на будущее счастье. Никто не научил прекрасную девушку бороться за свое счастье. Ее учили всегда смиренно принимать свою долю, поэтому судьбу, которая разводила ее с любимым человеком, она считала неизменной, единственным возможным вариантом.

Теперь же, после разговора с Танюшей, боль предстоящей разлуки ощущалась особенно остро. Нелепый вышел разговор. Он лишь еще больше смутил ее и запутал. Ах, если бы она только могла узнать правду!

Ли́ка решила, что его тоже обязательно позовет на прощальную вечеринку. Она так и сказала об этом своей расческе «Обязательно приглашу»!, и расчесав, свои длинные красивые волосы, положила ее на столик перед зеркалом и добавила, глядя на нее «Вот увидишь!»

Потушив в комнате свет и забравшись под одеяло, Ли́ка глубоко вдохнула и вместе с кислородом в ее мозг ворвалась невинная фантазия о том, как они с Владом гуляют по парку, держась за руки, и заглядывая друг другу в глаза. Он улыбается ей своей милой улыбкой, и ее переполняет невыразимая нежность. Ее душа поет от осознания, что они вместе. Кажется, что весь мир до основания пронизан солнечным светом и какой-то чарующей ангельской музыкой. «Наверное, в раю звучит именно такая музыка» – успела подумать Ли́ка, прежде, чем солнечный свет стал распадаться на маленькие частички, которые стали превращаться в огромных бе-

лых бабочек. Их тончайшие узорные крылышки трепетали в такт музыке. Бабочек становилось все больше и больше – они окружали Лику со всех сторон. Они были так близко, что задевали крылышками ее лицо. Девушка замерла и задержала дыхание, то ли от восторга, то ли из нежелания спугнуть прекрасное видение. Сначала ей показалось, что бабочки летали вокруг нее, но позже она поняла, что они движутся в определенном порядке и ритме. Их движения все больше напоминали танец, который ее завораживал и зачаровывал. Раскинув руки, девушка увидела, что прекрасные бабочки пролетают и сквозь нее, словно у нее не было тела. Да и тело стало каким-то слегка прозрачным и светящимся и таким легким, что казалось способным взлететь от одной лишь мысли о полете. Лететь. Лететь самой на крыльях мысли – вот то, о чем она всегда грезила, вот что наполнило бы ее счастьем до основания. И она уже приподнялась на носочках, готовая оттолкнуться от земли, но вдруг из ниоткуда возникший порыв ветра, единым махом разрушил красоту танца белых бабочек, а с ним и желание полета. У него был свой танец, мощный и неистовый. Его сила не оставляла сомнений. Захватив хрупких бабочек в свое необузданное кружение, воздушный вихрь унес их в образовавшуюся темноту. Затем налетел еще порыв, за ним третий, затем еще и еще... ветер все крепчал, становилось все холоднее и темнота превращалась в непроглядную. Лику огляделась в поисках убежища, и, заметив вдалеке огонек, пустилась к нему

со всех ног.

Огонек оказался пламенем свечи, стоящей на столе посреди темноты. Огонь завораживал. Лике захотелось спать, глаза закрывались, и она была на грани между сном и реальностью, когда услышала тихий, едва различимый шепот: «Помоги мне».

«Кто здесь?» – спросила она и в ту же секунду увидела на столе большой кубик изо льда. Он уже сильно подтаял, и вода тонкой струйкой стекала со стола к ее ногам. Лика пригляделась и увидела внутри куба одну из тех белых бабочек. Бедняжка пыталась шевелить крылышками, но ледяные оковы были непреодолимы.

Лика перебирала в голове различные варианты того, как освободить бабочку, не повредив ее. Но все они отпадали один за другим. Стоило ей только подумать о том, чтобы держать лед над огнем, как свеча исчезла, только взяла его в руки, чтобы попытаться отколоть кусочки льда об угол стола, как исчез и стол.

«Что же мне делать?» – Лику охватила паника и сердце бешено заколотилось от мысли, что она не успеет спасти бабочку.

«Помоги мне, прошу тебя. Не оставляй меня», – в этом голосе было столько мольбы, что Лика заплакала. Она чувствовала, что у нее почти не осталось времени, лед таял слишком медленно, хотя она и сжимала его обеими ладонями. Скоро руки ее совсем замерзли и почти перестали ощущаться,

тогда девушка прижала осколок льда к своей груди, мурашки побежали по коже, но она обрадовалась тонкой струйке растаявшей воды, стекавшей в вырез ее платья. Становилось неприятно холодно, в несколько минут озноб охватил её всю. Лика уже готова была сдаться. Но опустив руку, услышала негромкое «Спасибо!». Бабочка коснулась ее щеки, затем взмах белых крыльев и она упорхнула.

Лика открыла глаза и не сразу поняла, что это был лишь сон. У ее головы сидела одна из кошек. Кажется, это была Коко. Кошка неуклюже скользнула лапой по лицу девушки.

«Ты чего?», – удивилась Лика и только тут осознала, что ее лицо было мокрым от слез. «Ох, ты моя радость! Ты мне вытираешь слезки? Моя заботливая муська!»

Лика еще некоторое время обнималась с кошкой, а потом, вспомнив о том, сколько дел у нее впереди, вскочила с постели и побежала в ванную.

За завтраком Лика рассказала тете о своем сне. Та выслушала ее внимательно, долго думала о чем-то, а потом выдала:

– Интересный сон. Мне кажется, он имеет какой-то смысл. Только вот какой? Бабочки... бабочки, определенно, обозначают души.

– Думаешь?

– Я уверена. А раз они белые, значит, это чистые души.

– Чьи души? Там их было очень много.

– Не знаю, но ясно одно – ты спасла чью-то чистую душу.

– Спасла?

– Ну, да. Или, может, тебе предстоит ее спасти.

– Ага, какая из меня спасительница душ? – рассмеялась Лика.

– И не смейся, – рассердилась тетя, – мы до конца не знаем, какие мы внутри. Мы не знаем, какие силы спят в наших сердцах и на что они способны, если их пробудить. Нам не дано знать, что нам положено свыше, но мы обязательно исполним предначертанное, когда придет время.

– Отлично! Тогда я пошла спасать души. И вообще, у меня столько дел сегодня.

– Вот-вот, ты помнишь, что тебе сегодня в приемную комиссию идти?

– Как раз туда и собираюсь, – весело ответила Лика и, чмокнув тетю, побежала в комнату, чтобы сложить документы в сумку. Ей оставалось лишь отнести их в приемную комиссию и до самого сентября она будет совершенно свободна.

Закончив с документами, она надела свой любимый голубой сарафан. Она долго рассматривала себя в зеркало и, наконец, мысленно убедив себя в том, что выглядит она очаровательно, вышла из комнаты.

Тетя выдала ей еще кучу наставлений о разных «трудностях», которые могут поджидать ее в приемной комиссии и в конце концов, пожелав ей удачи, закрыла за ней входную дверь.

Лика выпорхнула из подъезда прямо в густую июльскую

духоту. «Дождя бы», – подумала она. Город изнывал от жары. Деревья опаленные солнцем, усталые и запыленные, словно застыли под ярко-синим небом без единого облачка. Только газоны с цветами, которые ежедневно поливались, радовали глаз.

Глава 3

Коко

По дороге домой, Лика встретила Влада. Они немного поговорили о том, о сем. Затем он с грустью заметил, что это был его последний день дома, на следующее утро он уедет на учебу в Болгарию.

– Да, жаль, – лишь смогла выдавить из себя Лика. Она едва сдерживалась от слез, потому отвернулась и часто заморгала, и все же слеза покатилась по щеке. Но Влад ее не заметил, он засмотрелся на ее пальцы, удивительно-красивые, нежные, с почти прозрачной кожей; казалось, они принадлежали ангелу, а не земной девушке. Ему в какой-то момент захотелось убедиться, что Лика реальна и он взял ее за руку. Девушка вздрогнула.

– Приходи ко мне к восьми.

– Зачем? – тихо спросила она.

– У меня вечеринка... прощальная. Придешь?

Лика улыбнулась и кивнула. Они попрощались до вечера, и Лика с заходящимся от радости и грусти сердцем вошла в свой подъезд.

Тети дома не было. Лика, налив себе сока и удобно устроившись за столом, стала рассказывать кошкам о встрече с Владом. Нет, обычно она не разговаривала с кошками, про-

сто ситуация была необычная – Влад пригласил ее в гости, и ей непременно надо было рассказать об этом хоть кому-то. Коко, казалось, очень внимательно слушала хозяйку, а Дашку и Машку история совсем не заинтересовала. Поняв, что ничего вкусенького им не дадут, они покинули кухню.

Коко же, чуть прижмурившись и наострив ушки, осталась сидеть на табурете напротив Лики, и лишь изредка поводила ушами, когда хозяйка после пауз возобновляла рассказ. Когда девушка дошла до самого приглашения, эмоции настолько переполняли ее, что она поперхнулась и закашлялась. Коко спрыгнула с табурета и, выгнув спинку, потянулась.

– Я надеюсь, ты не пойдешь? – услышала Лика незнакомый чуть приглушенный женский голос.

Все еще продолжая кашлять, Лика вскочила с табурета и оглянулась. Никого не увидев, принялась протирать себе глаза, потому что из-за кашля, они были полны слез.

– Кто здесь? – выкрикнула она и от ее собственного испуганного голоса мурашки побежали по рукам, а спина сразу стала холодной.

– Это я – Коко, – невозмутимо ответил голос.

Лика уставилась на кошку, усевшуюся перед ней и не мигая глядящую ей в глаза. Выглядела кошка совершенно обыкновенно, впрочем, как и всегда – наостренные ушки и слегка наглый взгляд. В ней, определенно, ничего не изменилось. Лика не знала, что и подумать. В общем-то, она

и не успевала, так как мысли, словно пузырьки в бокале шампанского, всплывали и исчезали, соприкасаясь с реальностью. «Это розыгрыш?», «Говорящих кошек не бывает!», «Меня снимает скрытая камера?», «Я сошла сума!», «Я заснула и мне это снится». «Да! Снится! Снится!» – обрадовалась девушка, цепляясь за спасительную мысль.

– Нет, не снится, – усмехнулся голос. – Я на самом деле говорю с тобой. Кстати, мне очень сложно создавать звуковые вибрации, ты не возражаешь, если я перейду на мысленный уровень?

Лица все так же пялилась на Коко. Ей хотелось взять кошку на руки и заставить ее сказать что-нибудь прямо себе в ухо, чтобы убедиться, что именно это пушистое создание разговаривает с ней. Но ей показалось, что в кошачьем наглом взгляде «забегали чертята» и это ее сдерживало. «Все же это сон,» – решила для себя девушка, проигнорировав вопрос, и пытаясь вспомнить, в какой момент она заснула. Мысленно она возвращалась назад к тому моменту, как вернулась домой, переделалась, сходила в ванную вымыть руки, потом пошла на кухню, налила себе сок... Нет, она никак не могла понять, в какой же момент она заснула. Это ее невероятно расстроило.

– Не помнишь? – спросили из дальнего угла кухни. Коко теперь разлеглась там на полу и все с той же «наглой ухмылкой», если так можно сказать о кошке, но в чем Лица уже не сомневалась, смотрела на хозяйку.

– Что не помню? – наконец отвлеклась Лика от своих мыслей.

– Как заснула...

– Откуда ты...? Ты читаешь мои мысли? – это мысль окончательно привела девушку в ступор. Она села на табурет и обхватив голову руками, склонилась к столу. «Просто сплю», – как можно убедительнее произнесла она.

– Не спишь. Я реальность, душенька, – возникло в голове, и Лика поняла, что это была не ее мысль. Она с укором обернулась к Коко. – Извини, – продолжилось в ее голове, – что я без разрешения, но мне, действительно, очень трудно говорить вслух... ты ведь не возражаешь?

А Лика настолько устала от попыток понять, что происходит, что просто решила смириться с происходящим. Она лишь успела ощутить готовность к диалогу, а ей уже ответили «Спасибо».

– Ну, так что, ты все еще хочешь пойти на вечеринку? – спросила Коко мысленно.

Лика уже и забыла о приглашении Влада – настолько ее шокировала ситуация с говорящей кошкой. Впрочем, она почти смогла взять себя в руки, решив, что в жизни всякое бывает, даже говорящие кошки. Главное, решила она, никому об этом не рассказывать.

– Конечно, пойду! – воскликнула Лика.

– Зачем же так громко? Я очень хорошо все слышу, даже то, что ты не говоришь, – чужие мысли струйкой потекли

в ее голову.

– И мне это не нравится, – так же мысленно ответила Лика. – И вообще, какое твое дело? Хочу иду, хочу не иду. А ты всего лишь моя кошка, – уже вслух добавила она.

– Всего лишь кошка? – перебила ее Коко.

– Всего лишь кошка. Пусть даже и говорящая.

– И тебе интереснее пойти на вечеринку к этому парню, чем поговорить с говорящей кошкой? Ведь не каждый день выпадает возможность поговорить с кошкой, которая может тебе ответить. А может, ты вообще единственная на всем свете, кому предоставилась такая возможность?

– Хочешь сказать, что завтра это все закончится и будет как всегда и ты снова будешь обычной кошкой? – обрадованно спросила вслух девушка, а в ответ услышала печальный вздох.

– Действительно, современного человека мало что интересует, кроме его собственных примитивных желаний...

– И это говоришь мне ты, кошка, которая целыми днями только и делает, что спит и ест? – возмутилась снова вслух Лика.

– Это очень поверхностное суждение, душенька. Внешняя пассивность не всегда означает внутреннее бездействие. Ведь внешность...

– Думаю, это не твой случай, – уверенно оборвала Лика мысли своей кошки, – и вообще, мне нужно готовиться к вечеринке, – заявила она и направилась в ванную, захватив

по дороге халатик. – Некогда мне тут с тобой болтать, – добавила она, а сама в мыслях уже видела себя в своем розовом коротеньком платье. На ее стройных ножках красивые туфельки. Ее темные локоны развиваются, так же красиво, как в рекламе шампуня, когда она идет через двор к подъезду Влада. Он же в это время случайно подходит к окну и, увидев ее, такую невероятно красивую, просто теряет голову.

– Как в дешевом романе, – вздохнула Коко.

– Не нравится, не слушай и не смотри! – парировала Лика, демонстративно хлопнув дверью в ванной.

Лика открыла воду и с облегчением встала под прохладные струи. Она все еще надеялась, что ей лишь приснилась говорящая Коко. Она даже сделала воду похолоднее и едва не вскрикнула от обдавшего ее холода.

– Не простудись, – послышался из-за двери приглушенный голос кошки.

Девушка вздрогнула всем телом, то ли от холода, то ли от разочарования. Вода не помогала. Мысли по-прежнему путались. Она пыталась думать о Владе, но образ говорящей кошки вытеснял все. «Может, они все таки существуют? Надо будет погуглить... возможно, что кто-то уже сталкивался с этим... А если нет? А что если...? О, нет! Вдруг я все-таки сошла сума? Что же будет? Меня положат в психушку! Нет. Нет. Нет. Мне туда нельзя! Нельзя ни в коем случае рассказывать о Коко!! А если я вдруг начну отвечать ей вслух и кто-нибудь услышит? Оооо, ну, почему все так сложно??? При-

дется все время быть начеку. Как это все утомительно...

– Я постараюсь не заговаривать с тобой в присутствии других, – вмешалась Коко в поток ее встревоженных мыслей.

– Очень мило с твоей стороны, – вслух и с ехидством заметила Лика.

– Да, но только в том случае, если ты не пойдешь на эту вечеринку.

– Что? – возмущенно вскрикнула девушка, надевая халат. Открыв дверь ванной, она нашла Коко сидящей рядом, как ни в чем не бывало. – Моя собственная кошка ставит мне условия? По-моему, это уже слишком! Интересно, почему это я не могу пойти на эту вечеринку?

– Я ничего не имею против вечеринок.

– Значит, дело во Владике? Чем он тебе не угодил? Ты ведь его не знаешь! Даже не видела ни разу!

– Зато знаю, что у него редкая группа крови, – почти прошипела Коко.

– При чем...? При чем здесь это? – Лика от негодования не знала, что еще сказать. Она прошла в свою комнату и стала ходить из угла в угол, делая вид, что ищет платье. Она то заглядывала в шкаф, то открывала дверцу тумбочки, то зачем-то включила и снова выключила свет. Внутри она все еще была возмущенна словами своей кошки. Наконец, устав от бесконечной сумятицы в голове, она просто сказала себе «Стоп!» Открыв нараспашку окно, вдохнула воздух полной грудью и задержала дыхание, медленно выдохнула. За-

тем снова вдохнула. Так она простояла минут пять, заставляя себя дышать глубоко и размеренно и не допуская никаких мыслей.

– Ну, вот! – заявила она самой себе вслух, – я в порядке! Теперь можно и собираться.

Она закрыла окно и открыла шкаф. Достала свое любимое платье и решила примерить его. В этот самый момент она услышала звук поворачивающегося в замке ключа. Это вернулась тетя.

– Лика, ты дома? – раздался тетин звонкий голос.

Лика с некоторой настороженностью вышла в коридор.

– Что-то случилось? – обеспокоилась тетя.

– Нет! – почти вскрикнула девушка и уставилась на кошек, которые столпились у ног хозяйки. Все три настойчиво терлась о ноги тети и громко мурлыкали.

– Опять они что-то натворили?

– Нет, все нормально, – уже спокойно повторила Лика.

Тетя принесла теплых булочек из магазина и они сели пить чай. Тогда Лика и рассказала ей, как провела полдня и про приглашение Влада. О Коко она решила твердо молчать. Тетю не особо порадовал факт приглашения племянницы на вечеринку, но запрещать идти туда она не собиралась. Лишь попросила быть дома не позже одиннадцати.

Лика была совершенно довольна своим внешним видом. Этот оттенок розового очень шел к ее каштановым волосам, которые тетя помогла ей уложить в красивые локоны. Глядя

на свое отражение в зеркале, она улыбалась и представляла лицо Влада в тот момент, когда он ее увидит.

– А если он будет к тебе приставать? – вдруг пронеслось в голове. Лица вздрогнула.

– Коко, ты здесь? – обернулась она в поисках наглой кошачьей мордочки, но ее не было в комнате.

– Меня здесь нет, но это я, – снова проскочило в голове. – Ну, так что тогда?

– Этого не будет, – ответила девушка, слегка покраснев от собственной мысли, что это вполне может и случиться. Даже сердце заколотилось и ладони стали влажными.

– С твоим умением говорить одно, и думать противоположное хоть сейчас на сцену, – заметила Коко и почему-то Лица сразу поняла, что эта мысль была окрашена горечью. Ей стало неловко. Она захотела оправдаться, но ответом ей была тишина.

Глава 4

Секрет

Стараясь дышать глубоко и медленно, Лика протянула руку к дверному звонку. Рука дрожала и девушка опустила ее так и не позвонив. Еще минуты две она заставляла себя дышать глубоко и размеренно. Наконец, ощутив некоторое успокоение, решительно нажала на звонок.

– Привет! – выпалила она

– Привет, – сказал он, проваливаясь в глубину ее глаз. На какое-то мгновение время застыло. Эти двое словно выпали из реальности. Они начали существовать вне этого мира и вне времени. Только продлиться прекрасному мгновению не пришлось.

– О, Ликусь, привет! – выкрикнула из коридора Эмилька, – чего вы там застряли?

Влад и Лика, словно очнувшись, заулыбались друг другу.

– Действительно, чего это мы? Проходи, – сказал Влад, беря гостью под руку. – Проходи, чувствуй себя, как дома.

Через широкий коридор они вошли в большую освещенную комнату. Здесь было человек семь, в основном одноклассники Лики, лучшие друзья Влада – Олег и Малик – о чем-то спорили с Ариной и Анжеликой, девочками из параллельного 11 Б, у окна. В стороне от них по телефо-

ну с кем-то беседовал еще один их одноклассник, Антон. А в кресле, к которому Влад подвел Лику, расположился парень чуть постарше. На вид ему было лет девятнадцать или двадцать. У него было очень доброе и красивое лицо, но большие и выразительные глаза скрывали печаль. Когда Влад представил ему Лику, он улыбнулся, но и улыбка была полна грусти. Лике показалось, что она уже видела где-то эту улыбку. Она попыталась припомнить, где, и в этот же момент выяснилось, что Сергей, так звали этого парня, являлся двоюродным братом Влада. Тогда Лика и вспомнила, что слышала еще зимой от кого-то от одноклассников, что у Влада умерла тетя. Вероятна, она была мамой Сергея. Решив уточнить эту информацию позже у Танюшки, Лика улыбнулась в ответ. Отчего-то она ощутила некое единство с этим человеком. Возможно, просто от того, что понимала его боль, ведь она росла без матери. И хотя ее мать была все же жива, иногда она об этом забывала.

Потом они немного поболтали с присоединившейся к ним Эмилькой. Эмилька, или Эмилия, была красивой, высокой и стройной. Ее глаза были настолько черными, что невозможно было различить их зрачок, и из них всегда струился какой-то непонятный магнетизм, который окутывал и гипнотизировал каждого, кто осмеливался заглянуть вглубь этих глаз. Вот и сейчас она пыталась поймать взгляд Сергея, чтобы очаровать его своей магией.

Кто-то включил музыку. Разговаривать стало неудобно.

Арина и Анжелика выдвинулись в центр комнаты, изгибаясь в танце. Кто-то задёрнул шторы на окнах и в комнате стало почти темно. Тела девушек превратились в непонятную игру света, тени и малинового блеска, которого добавляло яркое платье Анжелики.

Так как Лике не хотелось танцевать, Влад предложил показать ей всю квартиру полностью. Она с радостью согласилась, потому что никогда не любила слишком громкую танцевальную музыку.

Комната Влада удивила ее своим порядком и минимализмом. Здесь всего-то расположились диван, стол с креслом и платяной шкаф. На подоконнике два комнатных цветка, казалось, пытались выглянуть во двор, словно им было одиноко в этой почти пустой комнате. Такой же одинокой казалась и рамка с фото. Лика взяла ее в руки, чтобы получше рассмотреть. Кадр определенно был очень удачным. Счастливая семья в лице еще мальчишки Влада и его родителей смотрела на нее, улыбаясь. От фото веяло любовью, негой, теплом и еще чем-то таким знакомым, но давно забытым, от чего у Лики защемило сердце. Она вспомнила о маме. Девушка часто о ней вспоминала, но думать о ней запрещала себе, не позволяя таким мыслям надолго оставаться в своей голове. Вот и сейчас она отбросила их и, обернувшись к Владу, спросила:

– Где это?

– Это в Крыму. Севастополь. Вот... смотри, – объяснял

он, указывая пальцем позади плеча своего отца, – это памятник затонувшим кораблям. Только здесь видна небольшая его часть.

– Да-да, вижу. Очень красивое фото. Вы здесь такие счастливые...

– Да, мне тоже очень нравится, – кивнул Влад, и его улыбка стала еще более теплой, словно бы южное солнце с фотографии на самом деле грело его. – Ты была на море? – спросил он.

– Только в мечтах, – улыбнулась Лика.

– Море прекрасно! – вдохновенно протянул он. – Ничто не сравнится с ним. Тебе нужно обязательно увидеть море, – добавил он, глядя ей в глаза и склоняясь к ней, – оно, как твои глаза...

Лика закрыла глаза и почувствовала те же легкость и желание полета, какие испытывала во сне. А его дыхание у ее лица напоминало прикосновение крыльев белых бабочек.

Лика уже почти потянула на себя приоткрытую дверь ванной, когда услышала голос Эмильки, идущий оттуда. Она говорила о Рите. И то что Лика услышала, повергло ее в шок. На некоторое время девушка застыла. В этот момент ей показалось, где-то глубоко внутри нее раздался страшный треск. Это рушились ее надежды и мечты, а, в общем, вся ее жизнь. Еще несколько секунд назад она бы назвала себя самой счастливой на свете. Близость мечты опьянила ее. Как близко было счастье. Она держала его в руках, а теперь оно

ускользало, высыпалось, как песок между пальцев. Бедняжка хотела провалиться сквозь землю, раствориться, просто не быть, чтобы не слышать того, что слышала, но не могла заставить себя сдвинуться с места. Она не могла заставить себя хотя бы просто отпустить ручку двери, продолжая сжимать ее так сильно, словно хотела вогнать в нее всю свою боль. Слезы полились из ее глаз, и почему-то стало тяжело дышать.

«А Лика знает?» привело ее в чувство. «Думаешь, ей нужно рассказать? «заставило отпустить ручку двери и поскорее удалиться. Она даже не вспомнила об оставленной в комнате Влада сумочке. Ни с кем не прощаясь, Лика просто сбежала.

Во дворе, вдохнув темную вечернюю прохладу, она наконец смогла нормально дышать. Чего она не могла, так это вернуться домой с заплаканными глазами. Ей во что бы то ни стало нужно было вернуться с радостным выражением лица, иначе настойчивых расспросов от тети не избежать, а тетя умела добиваться ответов на свои вопросы.

Лика подняла глаза на свое окно. Темно. Зато на желтом квадрате соседнего четко вырисовывался кошачий силуэт. «Коко?» – мысленно спросила себя Лика, вспомнив о говорящей кошке. «Может, я умерла? Потому что все, что сегодня произошло не похоже на правду, нереально это все! Да, я умерла, я умерла, я умерла, я умерла...» – твердила она самой себе, как зачарованная глядя на окно.

– Можно сказать и так, – пронеслось в голове.

– Коко? – спросила Лика мысленно.

– Ты уже меня узнаешь. Похвально.

– Так значит, я в самом деле умерла? – спросила Лика и удивилась тому спокойствию, которое разлилось по ее телу.

– Каждый день – это маленькая жизнь, и каждую ночь, засыпая, ты умираешь. Вчера ты была одна, сегодня ты уже другая, и завтра, родившись с рассветом, ты уже будешь не ты, это будет иной человек. Да, у тебя будет то же лицо и то же тело, но твой взгляд никогда не будет таким, как вчера или сегодня, твоя улыбка станет другой, изменяться твои движения, потому что сегодня, получив свой опыт и наполнив свое сердце новым содержанием, ты умрешь, и утром тебя ждет встреча с обновленной тобой.

– А боль? Боль останется или уйдет?

– Так ли уж плоха боль?

– Не знаю... иногда она может быть невыносимой, – Лика произнесла это вслух, вспомнив, как больно внутри, когда рушится все, чем живешь. Боль по-прежнему сжимала ее в своих цепких объятиях. – Завтра, когда я проснусь, ее не будет?

– Если ты этого захочешь. Ведь может быть иначе. Многие люди хотят боли. Они не умеют жить без нее.

– Люди не хотят боли, – устало заметила Лика и развела руками.

– Тогда зачем порождают ее?

– Может, они просто не знают, как жить без боли?

– Ну, что ж давай проверим... Я открою тебе секрет, как жить без боли и посмотрим, поможет ли это тебе.

– Мне кажется, я смогу жить без боли, – начала воодушевляться Лика.

– Тогда перестань сопротивляться жизни. Прими ее такой, какая она есть, во всей ее красоте и уродстве, возвышенности и низменности, гениальности и бездарности, безмерной преданности и предательстве. Жизнь... она совершенно не такая, как мы о ней думаем. Она гораздо больше, шире и полнее, гораздо ярче и насыщеннее. Преодолей границы, которые скрывают от тебя полноту жизни.

– Какие границы?

– Границы, которыми ты делишь мир надвое – на добро и зло, черное и белое, правильно и неправильно, боль и радость...

– Но как же тогда знать, что хорошо, что плохо?? – возмутилась Лика, не дав Коко закончить мысль.

– Ты уже это знаешь, и не можешь не знать, но ты можешь научиться воспринимать и то, и другое только лишь, как опыт. Перестань раскрашивать жизнь в черно-белые тона. Пусть она будет золотистой или сиреневой, а лучше позволить ей переливаться всеми возможными цветами.

– Это и есть секрет?

– Да. Нужно лишь перестать постоянно взвешивать все и всех на весах.

– Это что-то абстрактное. Я думала, ты скажешь, что-то конкретное, – вздохнула Лика.

– Конкретное желаешь? Тогда попробуй насладиться болью, которая сейчас в тебе.

– Ты бредишь! Как можно наслаждаться болью? По-твоему, я мазохистка? – возмутилась Лика, пытаясь увидеть глаза в темном силуэте в окне.

– Ты права, болью почти что невозможно насладиться. И знаешь, почему?

– Боль неприятна... невыносима... от нее хочется избавиться, – с горечью говорила Лика и эти слова холодом заполняли все вокруг, – боль убивает... она въедливая и ноющая... она... она разъедает душу, разрывает ее и душа покрывается... гниющими ранами, которые так и болят и болят, и эта боль всегда с тобой и никуда не уходит... к ней не привыкнуть. Можно на время забыться, отвлечься, но она настойчиво призывает к себе, и постепенно она поглощает тебя и так ты стареешь и умираешь... боль тебя убивает..., – замолкнув, она склонила голову и опустила плечи, словно ощутив неизбежность нарисованной ей же самой картины.

– Красиво. Пафосно. И даже правдиво. В рамках твоих же границ. Стереотипно.

– А что в рамках твоих границ? – спросила Лика машинально, хотя ее это не очень интересовало. В этот момент она была во власти своей боли, в очередной раз ведя с ней бой, заставляя себя не чувствовать ее, пытаясь выдавить за-

хватчицу из души и тела вон.

– Что ты делаешь, когда видишь красный сигнал светофора?

– Это к чему? – удивилась Лика, но тишина в ответ требовала ответа. – Стою, конечно!

– И ты не пытаешься ударить светофор? Не жаждешь снести его с дороги?

– Нет, не пытаюсь, – тихо ответила девушка, сразу поняв, к чему ведут эти вопросы. – Хочешь сказать, что все дело в неправильном восприятии боли?

– Точнее в ее полном не восприятии, – поправила Коко и замолчала, словно давая хозяйке возможность обдумать услышанное. Выждав с минуту, она продолжила, – Попробуй насладиться болью... точно также, как ты наслаждаешься приятными ощущениями. Давай почувствуй ее и усиль в себе ощущение ее, сконцентрируйся на ней все свое внимание, но не с целью вынести ее за пределы себя, а с целью услышать ее, принять и насладиться. Давай! У тебя получится!

Лика замерла, устремив свой внутренний взор внутрь себя. Она надеялась показать Коко бесполезность ее наставлений и лишь поэтому постаралась проделать все, что ей предложила кошка.

– Я не могу, – с изумлением воскликнула она.

– Не можешь, что?

– Не могу насладиться болью, – растерянно констатиро-

вала Лика, – ее нет... она ушла...

– Нет, не ушла. Как не ушел бы с дороги светофор. Ты ее приняла, прочувствовала и красный свет стал снова зеленым.

– Но это невероятно! – изумилась Лика, – неужели вот так просто?

– Все гениальное просто, кажется, так это говорится? Сложно другое, душенька...

– Что же? – поторопилась узнать девушка, готовая теперь справиться с любой сложностью.

– Вспомнить об этом в момент боли... А то ведь привычка – вторая натура, – заключила Коко, а Лика сразу почему-то поняла, что разговор на этом закончен.

Девушка еще некоторое время побродила под окнами, размышляя над словами своей кошки. Больше всего ее удивляло то, что, на самом деле, боль покинула ее. Раньше бы она сотню раз прокручивала в голове произошедшее у Влада дома, вспоминая все новые детали разговора, придавая все более трагичный смысл словам и интонациям, и ощущая, как боль, нещадно раздирает ее сердце на кусочки. Сейчас же она не могла и не хотела вспоминать отдельные слова, словно бы вся ситуация съежилась, сжалась и превратилась в маленький стеклянный шар, который вешают на новогоднюю елку.

– Забавно... Боль не так страшна, если в ней увидеть иной смысл, – подумала Лика, поднимая глаза в еще больше по-

темневшее небо, зажигающее свои первые звезды. – Мама, – позвала она тихо. Где-то в глубине души она верила, что мамино сердце услышит ее даже на другом конце Земли. – Мама, я люблю тебя, – прошептала она с жаром и две слезинки скользнули по ее щекам. Больше десяти лет она не произносила этой фразы, потому что эти четыре слова причиняли ей невыносимую боль, боль, которая могла родиться только в сердце брошенного ребенка. Какое бесчисленное количество раз, будучи еще ребенком, а потом подростком, Лика вспоминала тот день, когда мама упаковывала вещи, свои и Катюшины, а Лика радовалась, полагая, что они все едут отдыхать. Она распевала какую-то придуманную ею же самой песенку и выбирала со своей полки вещи, которые хотела взять собой. Вытащив из самой глубины розовую в кружевах юбку, она стала укладывать ее в чемодан, рассказывая маме, куда она станет ее надевать. Мама отчего-то совсем не была рада. Она присела перед дочерью, и та увидела слезы в ее глазах. Обняв малышку, мама начала объяснять что-то про их семью, про какие-то проблемы. Лика ничего не понимала, кроме того, что произошло что-то плохое, но что именно, не осознавала. Даже когда мама сказала, что Лике придется жить с папой, то и тогда малышка не поняла, что мама с сестренкой уезжали навсегда. Понадобилось несколько месяцев пустых ожиданий, горьких детских слез по ночам, редких и кратких телефонных разговоров, в которых мама всегда говорила одно и то же, что любит и скучает, но когда

приедет, не знает. Постепенно из ее жизни ушли и эти телефонные разговоры, затем и слезы тоски, и лишь ожидание встречи крепко-накрепко укоренилось в сердце, и изредка давало о себе знать во сне. Тогда ей снилось, будто она снова малышка сидит у мамы на коленях, и та одной рукой причесывает ей волосы, а другой придерживает за плечо. И от ее руки исходит особое тепло, которое постепенно разливается по всему телу и согревает душу.

Именно это тепло Лика и ощутила теперь вместо привычной боли, и этот, столько лет мучивший ее, день, превратился в еще один «елочный шар».

– Спасибо, – тихо прошептала девушка куда-то вверх, звездам и направилась к подъезду.

Глава 5

Ритины Слёзы

Проснувшись поздно, Лика никак не хотела вставать. В общем-то, ей некуда было спешить. Каникулы были в самом разгаре. Она лежала и размышляла над тем, стоит ли ей увидеться с Ритой и выяснить, правдой ли было то, что она вчера услышала у Влада дома. Поразмыслив немного и согласившись с внутренним ощущением того, что даже если это было правдой, то и тогда Рита продолжала оставаться дорогим ей человеком, она решила найти способ встретиться с избегавшей ее подругой. Оставалось придумать, как это сделать.

Тогда девушка подумала о том, чтобы попросить помощи у Танюши, придумав для нее правдоподобную историю о том, что приготовила для Риты сюрприз и для его воплощения, ей нужно неожиданно встретиться с подругой. Танюше нужно было всего лишь позвонить Рите домой и договориться о встрече в течение десяти минут. А вот вместо Танюши должна была прийти Лика. В общем-то, план был прост и поэтому, казалось Лике, должен был сработать.

Самым сложным оказалось дозвониться Танюше – ее городской был занят, а мобильный – отключен. Несколько раз в течение часа Лика набирала ее номер. «Неужели не все

сплетни еще рассказала?» – нелестно думала об однокласснице девушка, каждый раз слыша в трубке короткие гудки. Наконец удалось услышать и саму одноклассницу.

– Лик, привет! Так рада, что ты позвонила. Я сама думала тебе позвонить. Слушай, ты не знаешь, что с Риткой? Я ей звоню-звоню, а она не берет трубку; уже который день... Эмилька говорит, она заболела. Я могу понять, что заболела, но почему не берет трубку? может, она в больнице... – размышляла вслух Танюша, не давая Лике вставить слово, – ты не знаешь? – спросила одноклассница и, наконец, замолчала.

– Вообще-то не знаю, – расстроилась Лика, понимая, что ее план рассыпался, как карточный домик. – На мои звонки она тоже не отвечает. Я хотела у тебя узнать, что случилось.

– Что-то здесь не так, – загадочно протянула Танюша, – ладно я, но ты ведь ее лучшая подруга! Вы поссорились? – предположила она.

– Нет, мы не ссорились. Все было, как всегда, а потом она просто пропала, – объяснила Лика, хотя сейчас-то она понимала причину внезапного исчезновения подруги. – А что именно сказала тебе Эмилька? – поинтересовалась девушка.

– Сказала, что вчера у Влада была вечеринка, а Рита не пришла, потому что заболела. А ты ведь ходила, да?

– Да, но я недолго там была.

– И ты видела его?

– Влада?

– Нет, его брата. Двоюродного. Сергея.

– Ааа, ну, да. Видела.

– И как он тебе?

– Внешне он очень мил...

– А ты знаешь, что теперь он встречается с Эмилькой? –

зашептала в трубку одноклассница, словно боялась быть услышанной.

«Эта очарует кого угодно», подумала Лика, а вслух спросила:

– Думаешь, это у них всерьез и надолго?

– О, боже, Лика, кто же знает! – воскликнула Танюша, а затем резко изменив тон на приторно-сладкий, почти пропела в трубку свой вопрос, который, видимо, давно был заготовлен:

– А что у вас с Владом? Как вы теперь будете общаться?

– Наверное, по скайпу, – на ходу придумала Лика, решив, что раз уж все считают их парой, ничего страшного не случится, если она поддержит эту игру, – к тому же он приедет на каникулы, ... а может, и я смогу поехать к нему. Вот так-то!

– О, боже, Лика, это так романтично! – едва не захлебнувшись эмоциями, воскликнула одноклассница.

Воспользовавшись образовавшейся паузой, Лика быстро распрощалась с Танюшей и стала собираться, чтобы пойти к Рите домой. Девушка твердо решила, что, во что бы то ни стало, увидится с подругой, даже если ей придется просидеть у подъезда целый день. Оставив тете записку, что ушла

по делам и когда вернется, не знает, она хотела уже выходить, но перед самой дверью на полу разлеглась Коко.

– Уважаемая Коко, позвольте мне пройти? – спросила вслух Лика, удивившись тому, что стала обращаться к кошке, как к уважаемому человеку. Это ее позабавило, и она заулыбалась.

– И хочется тебе идти куда-то в такую жару? – медленно проплыло у девушки в голове.

– Ну, может, и не хочется, но надо, – ответила она.

– Может, не пойдешь? Можно столько приятных дел поделать дома...

– Пойду! Отойди, пожалуйста! – твердо сказала Лика, начиная терять терпение.

– Ты уверена, что выдержишь? Сможешь смотреть на нее и разговаривать с ней, после того, что она сделала? Тебе не будет больно?

Лика на мгновение застыла, но быстро пришла в себя. Она уже начинала привыкать к тому, что Коко знала обо всем в ее жизни.

– Думаю, я выдержу. Боль меня больше не пугает. Благодаря тебе, кстати.

– Ладно-ладно, – кошка еще потянулась и, нехотя поднявшись, уселась в стороне.

Лика улыбнулась ей и закрыла за собой дверь. «Все же это очень странно!» – подумала она, «Странно, что я разговариваю с кошкой. Это определенно ненормально! А может,

нормально? Кто определяет, что нормально, а что нет? Вот кто сказал, что говорящих кошек не существует? Ведь может быть и так, что они существуют и разговаривают со своими хозяевами, но те, как и я, боятся выглядеть сумасшедшими и никому об этом не говорят? Может, даже тетя Аня тоже ее слышит... Надо будет как-нибудь выяснить это. А как я это сделаю? Не подойду же я к ней и не спрошу: «Теть Аня, ты тоже можешь слышать, как Коко разговаривает?» Да уж... Просто бред! Нет, так не пойдет. Кажется, проще спросить у самой Коко. Хотя... Ведь если разговоры Коко – плод моего больного воображения, ... как я смогу ей поверить? Эх, ... придется все же спросить у тети. А если выяснится, что тетя ничего не слышит от Коко? Да. Это ничем мне не поможет, – так Лика размышляла по дороге к дому Риты, что помогло ей незаметно пройти добрую часть пути, впереди уже показалась многоэтажка, в которой жила ее подруга. Теперь мысли девушки перешли к предстоящей встрече. Лика пыталась настроить себя на то, что сможет поддержать подругу и помочь ей, если это будет необходимо.

Лика долго стояла у дверей, слушая протяжный вибрирующий звонок домофона, но никто так и не ответил. Тогда она решила, что будет сидеть у двери и ждать; будет ждать столько, сколько понадобится. Благо, что долго ждать не пришлось – Рита появилась минут через пять. Увидев подругу, она немного растерялась, но через мгновение все же попыталась улыбнуться. Лика ощутила смущение подруги,

и ей самой стало неловко.

– Привет! – как можно радостнее воскликнула Рита, – давно ждешь?

– Привет, – ответила Лика, – нет, в общем-то, минут пять, не больше...

– Пойдем, – уже спокойнее произнесла Рита, открывая дверь подъезда.

Они уселись за столом на кухне, и только тогда Лика обратила внимание на бледность и некоторую худобу лица подруги. «Это, наверное, от переживаний», – подумала она.

– Куда пропала? – поинтересовалась Лика, пока Рита наливала ей в большую розовую чашку чай.

– Да так... дел много было, – ответила подруга и ее руки слегка задрожали, когда она взяла свою чашку.

– Ммм... – протянула Лика, но в голове у нее вертелось «Рита, я все знаю!» Сказать это вслух она не решалась. – О, чай с мятой и лимоном? Это что-то новенькое! – добавила она, увидев, как подруга добавляет желтый кружок и пару листиков мяты в свою чашку. Они обе терпеть не могли мяту.

– Это мята. Она не такая, как обычная мята. И вполне даже вкусная, – начала оправдываться Рита.

– Вполне? – перебила ее Лика, – звучит так, как будто тебя заставляют ее класть в чай...

Рита еще больше побледнела, а потом залилась краской и просто молчала, отпивая маленькими глотками чай. На со-

беседницу она старалась не смотреть, рассеянно бегая взглядом по стене позади Лики.

«Я все знаю!» – снова закрутилось в голове у Лики. «Я все знаю!», «Я все знаю!», «Я все знаю!» «Ну, же давай, скажи!» – прервала девушка этот круговорот мыслей. Она открыла рот, но так и не смогла ничего сказать, только шумно вздохнула. Они молча продолжали пить чай. Мысли в голове и тишина в комнате начинали давить.

– Рита, ты ничего не хочешь мне рассказать? – тишина, наконец, была прервана.

Вместо ответа девушка расплакалась. Она отвернулась, вытирая слезы с лица, но они текли все сильнее. Лика встала и обняла Риту сзади за плечи, и почувствовала, как у нее самой слезы потекли по щекам. Ей на самом деле было очень жаль подругу. Так они и плакали вместе – Рита, сидя на стуле и склонив голову и Лика над ней, обняв одной рукой подругу за плечо, другой поглаживая ее по голове.

– Все хорошо, Рит, все будет хорошо,... я с тобой,... мы вместе что-нибудь придумаем,... успокойся, пожалуйста,... все будет хорошо,... все будет хорошо, – как заведенная ласково повторяла девушка.

В конце концов, Рита перестала плакать, но все еще всхлипывала. Ее глаза опухли и покраснели. Но все же она была прекрасна. Копна длинных золотистых вьющихся волос слегка скрывала похудевшее ангельски-красивое личико с нежными чертами. Губы, тоже покрасневшие от плача, вы-

делялись ярким пятном. «Какая же она красивая!» – в очередной раз подумала Лика, глядя на подругу, которая все еще продолжала утирать слезы, но уже улыбалась грустной улыбкой.

– Ты все знаешь, да? – неуверенно спросила она, и слеза снова покатилась по ее щеке.

Лика кивнула и с трудом сдержалась, чтобы тоже не пустить слезу.

– Уже все знают? – краснея, выдавила Рита.

– Таня точно не знает, значит, еще не все, – попыталась пошутить Лика.

– Ммм, – еще больше смущаясь, протянула девушка, – если бы я знала... если бы я знала, я бы ни за что... – она снова всхлипнула.

– Что теперь об этом говорить? Это уже случилось. Надо думать о том, что дальше делать.

– Я не знаю... не знаю, что делать... – она снова перешла на всхлипы.

– Ты ему сказала?

– Да.

– И что он?

– Сказал, что ему проблемы не нужны, – Рита снова расплакалась.

Сквозь рыдания она что-то говорила. Из отдельных обрывков Лика поняла, что он дал Рите денег, чтобы решить проблему, что, если ее родители узнают, то они выгонят ее

из дома и что ей очень страшно от всего этого. В этот момент Лика осознала весь ужас положения, в котором оказалась подруга. Она даже вздрогнула от побежавших по коже мурашек, на миг представив себя на месте бедняжки Риты. Что она сама бы стала делать в такой ситуации? Она не знала. К горлу подступило чувство полной безысходности. Она сглотнула и изо всех сил встряхнула головой, отгоняя нахлынувшее ощущение. Как помочь подруге, она тоже не ведала. Морально поддержать? Нет. Это слишком мало! Надо сделать что-то существенное. Но что? Может, ей стоит поговорить с ним, с отцом будущего ребенка Риты?

– Хочешь, я поговорю с Владом? – решительно спросила Лика.

– Нет! Не надо! Ни в коем случае! Слышишь? Не надо! – запротестовала Рита, – Я не хочу, чтобы он знал. Достаточно того, что я разочаровала тебя, – грустно добавила она.

– Глупая, ты меня не разочаровала. Ты просто глупышка, если так думаешь. Я все равно тебя люблю, – снова перешла на ласковый тон Лика, а потом, словно, вспомнив что-то, удивилась – Ты сказала, что не хочешь, чтобы он знал?

– Да. К чему ему лишние переживания? Он не должен отвечать за своего брата. Я сама во всем виновата.

– Значит, это Сергей?

Рита кивнула, не поднимая глаз и рассматривая пальцы своих рук. Лика при этом ощутила несказанную радость и даже заулыбалась. «Спасибо, Боже, что это не он!» Как же

она сразу не поняла? Как могла позволить себе усомниться в нем? Он не способен бросить ни девушку, ни друга в беде! Но если это Сергей, то почему Эмилька сказала тогда подругам в ванной у Влада дома, что Рита беременна от Влада? Неужели она просто придумала то, чего на самом деле и не знала? Видимо, так и было. А теперь она сама встречается с Сергеем. И что же будет? А если он и ее бросит, как Риту? Хотя нет. Эмилия себя в обиду не даст. Она другая! Она не из тех, кого бросают, скорее наоборот. А если бы она знала, что Рита беременна от Сергея, стала бы она с ним встречаться. Думается, что нет. Нужно ей сказать. Или нет? Может, это все усложнит еще больше? – размышляла девушка, глядя на совершенно потерянную подругу, – рассказать ей, что он встречается с Эмилькой? – вдруг подумала она. – Наверное, лучше не стоит, да и сколько они встречаются? Сутки? Нет, пока не нужно ничего ей говорить! Она и без того расстроена. Но что-то надо делать? Кто может помочь им в этой ситуации? (Она уже считала эту проблему и своей тоже)

– Рит, тебе нужно все рассказать маме! – решительно заявила Лика, – она все поймет.

Рита резко замотала головой.

– Нет! Ни за что! Я не могу!

– Можешь. И это будет правильно. Она сможет тебе помочь... – снова ласково принялась убеждать Лика.

– Нет-нет-нет! Я не смогу! Не смогу ей сказать! Ты только

представь, что с ней будет! Я не могу!

– А с тобой что будет? Рано или поздно, она все равно узнает. Ты ведь не сможешь скрывать до бесконечности...

– Да-да, ты права, скоро все станет видно.... – произнесла она задумчиво, – этого нельзя допустить. Но он ведь дал мне деньги, и я ими воспользуюсь.

– Аборт? – почти шепотом спросила Лика.

– У меня нет выбора, – также тихо ответила подруга, и слезы в очередной раз тонкой струйкой потекли по ее щекам.

– Рита, я думаю, это неправильное решение, – тихо, но неуверенно сказала девушка. Нет, безусловно, Лика была уверена, что решение неправильное, ее смутил тот факт, что сама она не была уверена, что не стала бы поступать также в подобной ситуации.

А что правильно? Правильно родить в семнадцать лет? – возмущенно воскликнула Рита, – что я с ним буду делать? Моя жизнь закончится на этом! Прощай учеба, друзья! Никаких развлечений! Только памперсы и прогулки с коляской? А представь, как на меня будут смотреть знакомые, одноклассники! Мне уже стыдно выходить на улицу – мне кажется, все всё знают и шепчутся за моей спиной! Я не смогу так жить! Понимаешь?

– А если бы он на тебе женился?

– Это была бы другая ситуация. Но он не женится. Я ему не нужна. Он ясно сказал, чтобы я даже не подходила к нему больше. И даже номер мобильного сменил, – грустно объяс-

нила девушка.

– А если поговорить с его отцом?

– И что? Чтобы он заставил его жениться? Если он узнает, что я говорила с его отцом, он меня еще и возненавидит в придачу.

– Пожалуй, что да, – вздохнула Лика.

– Ты все же подожди немного, – словно взмолилась Лика, – не поступай сгоряча, надо все обдумать сначала. Может, найдется другое решение...

– Я уже решила, – твердо заявила подруга. – Мои улетают через неделю в Турцию, тогда я схожу к врачу и решу эту проблему.

Лика тяжело вздохнула. «Значит, у меня есть лишь неделя», подумала она.

Глава 6

О Рите

Ли́ка не заметила, как добралась до дома. Погруженная в тяжелые размышления об участии подруги и о том, чем можно ей помочь, она «на автомате» поздоровалась с тетей, ответила на все ее вопросы, но если бы ее попросили пересказать их разговор, она бы не вспомнила и слова. В своей комнате она улеглась на кровать и, отвернувшись к стене, закрыла глаза.

Сразу же в голове ярким пятном вспыхнул образ Влада, вчерашнее фото, на котором он такой счастливый, а потом прикосновение его губ. В одно мгновение по всему телу разлилось приятное тепло, и сердце затрепыхалось в груди. Стало и радостно, и больно. – Я люблю тебя! – горячо прошептала она, мысленно обращаясь к нему. – Как же я теперь буду без тебя? – неожиданно для себя самой она тихо расплакалась.

– Ли́ка, с тобой все в порядке? – вдруг раздался тетин обеспокоенный голос из-за приоткрывшейся двери.

– Да, – девушка стала поспешно вытирать слезы с лица, но было уже поздно – тетя вошла.

– Ну, я же вижу, ты плачешь, – всплеснула она руками, – давай, выкладывай! Что случилось?

– Ничего такого, – ответила Лика, поспешно придумывая, как уйти от расспросов.

– Ответ не принимается, – тетя сложила руки на груди и ясно дала понять своим видом, что она и с места не сдвинется, пока не узнает всю правду.

– Ну, хорошо, – вздохнула Лика, усаживаясь по-турецки на кровати – Я была у Риты. Ты ведь знаешь, я никак не могла ей дозвониться... В общем, у нее проблемы. Я переживаю за нее. Только я не могу рассказать тебе подробностей, не имею права, – добавила она, заранее предугадывая тетин следующий вопрос.

Тетя еще несколько секунд пристально смотрела на племянницу, словно ища подтверждения словам в ее глазах, а затем, видимо, не найдя в них ничего противоречивого, высказалась:

– Ну, одно то, что проблемы не у тебя, меня радует. Я уж подумала, что ты страдаешь из-за этого мальчишки! Слава Богу, что он уехал! Надеюсь, теперь ты успокоишься и вздохнешь полной грудью!

– По-моему, ты сейчас говоришь о себе, – улыбнулась Лика.

– Да, – согласилась тетя, – я уже с облегчением вздохнула и жду, что ты сделаешь то же самое.

Лика набрала побольше воздуха в легкие и выдохнула. Тетя рассмеялась и поцеловала племянницу в макушку. Девушке, и в самом деле, стало легче. «Как хорошо, что у меня та-

кая замечательная тетя!», подумала она, глядя вслед выходящей из комнаты тете.

Лица еще раз вздохнула и, прижавшись спиной к подушке, снова ушла в свои размышления. На этот раз они были о Рите. То, что случилось с подругой, было ужасно, думала девушка, и ее сердце сжималось от невозможности помочь чем-то существенным в сложившейся ситуации. Каждый раз, задумываясь об этом, она представляла себя на её месте, и каждый раз ощущала приступ безысходности, подкатывающий к горлу. «Бедняжка, Рита!» – прошептала она, – «что же теперь будет?»

– Она сделает аборт и будет жить дальше. Хотя... может, и не будет...

Лица задрожала всем телом от этой строчки, пробежавшей в ее голове, и завертела головой в поисках кошки. В комнате её не было.

– Не ищи меня, я на кухне, – проскользнуло в голове.

– Коко, почему ты так говоришь? – возмутилась вслух девушка.

– Но я, правда, на кухне! – пришел ответ.

– Я про Риту.

– И это тоже, кстати, правда! Я, вообще, всегда говорю правду! – с некоторой гордостью заявила Коко.

– Неужели так и будет? – думала Лица, – она сделает это?

– Сделает, – подтвердила Коко, – а сама бы ты поступила по-другому? – через мгновение спросила она вкрадливо.

Лица вздрогнула, и мурашки побежали по спине. Она сделала над собой усилие, чтобы не допустить ни одной мысли в этот момент.

– Молчишь? Это крайне благоразумно! Людям свойственно рассуждать, как они поступили бы в той или иной ситуации. Они всегда знают, как правильно. Знают, как следует поступить другим в таких обстоятельствах, и всеми своими силами пытаются убедить себя, что уж они-то точно поступили бы именно так, не проявили бы слабость.

Лица чувствовала, как наливается краской ее лицо и начинает колотиться сердце.

– Хотя есть и другой тип людей. Они избегают подобных рассуждений, потому что понимают, что сами поступили бы в подобной ситуации ничуть не лучше, чем осуждаемый или обсуждаемый объект, но при этом они убеждены, что с ними уж точно ничего подобного не приключится.

Лице было не по себе. Она слушала и понимала, что в ней есть и то, и другое, и было больно от того, что и первое, и второе было похоже на правду.

– Что интересно, – продолжалось у нее в голове, – и те, и другие искренне полагают, что к ним самим происходящее не имеет никакого отношения. Это лишь пустая болтовня за вечерней чашкой чая, что-то типа «Ты представляешь, она все-таки сделала аборт! Я бы ни за что так не поступила!»

Лица снова вздрогнула, потому что каким-то образом го-

лос Коко стал очень похож на голос Маришки, молодой женщины, живущей в соседней квартире.

– Вместо «сделала аборт» можно вставить что угодно. Она уволилась, рассталась, купила, не купила, сделала, не сделала. Не в этом суть! – Кажется, Коко не на шутку разошлась. Её слова все быстрее и быстрее проносились в голове, и Лике становилось все труднее улавливать их смысл.

– Суть в том, что они отделяют себя от реальности, не видят, что происходящее относится к ним в той же мере, что и к тому, о ком они говорят! Они не ощущают единства! А ведь оно очевидно! Мы ведь все едины! Связаны! – воодушевленно и немного благоговейно прозвучали две последние фразы

– Ты ощущаешь это единство? – все тем же тоном спросила Коко.

Лику уже несколько успокоилась и постаралась прислушаться к себе, к тому, что у нее внутри.

– Не знаю, – ответила она, не ощутив ничего особенного.

– Давай, попробуй еще, – ласково настаивал голос, – ты можешь.

– Нет, не могу, – вздохнула девушка. Ей сейчас было не до этого. – Послушай, почему ты так уверена, что Рита так поступит?

– О, это очень просто. Здесь простая арифметика. Как два плюс два. Результат не может быть три или десять. По крайней мере, при обычных условиях.

– Я не понимаю. При чем здесь математика?

– Давай посмотрим, что мы имеем. Рита. Прекрасная золотоволосая юная дева с лицом ангела, – почти запела лилейным голосом Коко, словно смотрела на ее портрет, – С веселым нравом и открытым сердцем. Ах, как в такую не влюбиться!

– Да! – сразу же согласилась, – Рита замечательная! Она очень добрая и хорошая!

– С этим никто и не спорит. Но при всей своей красоте и доброте, она не научена преодолевать жизненные трудности.

– Но ведь этому можно научиться, – стала защищать подругу Лика.

– Конечно, можно! Можно научиться, если есть ради чего. Есть ради чего?

Лика не ответила. Она пыталась найти ту «спасительную соломинку», ради которой Рита была бы готова родить этого ребенка. Что могло бы ее мотивировать? Что она любит больше всего? Она любит веселиться, общаться. Любит своих друзей и родителей. Любит путешествовать. Она в свои семнадцать уже побывала во многих странах. Лика сразу вспомнила фото из красивых мест и сувенирчики, которыми подруга всегда с ней делилась по возвращении. Еще она любит красивую и дорогую одежду, которую привозит из поездок. И ведь многое из этой одежды «перешло» к Лике, потому что Рита обычно не надевала вещь больше трех раз,

за исключением тех, что ей очень нравились. «Нет, это всё не то!» – с грустью подумала Лика. «Она ведь очень добрая... должно быть что-то...» Как же она могла забыть? Рита очень любит животных, и даже состоит в каком-то обществе защиты окружающей среды. В прошлом году ей удалось пристроить брошенного котенка. Она тогда так радовалась! А дома у нее очень много различных комнатных цветов и растений, за которыми она ухаживает с большой заботой и любовью. Она с ними разговаривает, когда поливает их и протирает им листочки. И они ей отвечают быстрым ростом, пышностью своей зелени и яркостью своих цветов. «Но это тоже, кажется, не поможет», – вздохнула Лика.

– Может быть, цели? – подсказала Коко.

– Цели? Я даже не знаю... Наверное, получить высшее образование, найти хорошую работу, выйти замуж...

– Теперь ты понимаешь?

– Не очень.

– Имеем очень добрую красивую щедрую девушку, которая любит животных и окружающий мир, которая привыкла жить в комфорте и достатке, испытывать на себе восхищение друзей и просто окружающих, но при этом совершенно не привыкшую преодолевать серьезные жизненные трудности, по причине того, что их не было в её жизни. Прибавляем жизненные цели, наличие ребенка для коих, является весьма неблагоприятным фактором. Итог этого уравнения очевиден, по крайней мере, для меня, – заключила кошка.

– Нет! – вдруг твердо заявила Лика, – я не согласна! Я смогу убедить её! Я верю, что всё можно еще изменить! Ничего фатального не существует!

– Твое право, душенька! – сказала Коко напоследок и больше в тот день они не говорили на эту тему.

Глава 7

Тётя пропала

Ли́ка же поняла, что для того, чтобы переубедить подружку, ей нужно будет быть очень убедительной в своих доводах, но многих вещей она не знала, поэтому решила, что для начала ей самой следует изучить вопрос досконально. Она включила компьютер, дождалась загрузки антивируса и, открыв Google Chrome, набрала в адресной строке слово «Беременность». Девушка открыла первый сайт из списка, но не поняла, что там к чему. Со вторым было значительно легче. Встретил её автоматический календарь беременности, который выдавал предполагаемую дату родов. Там же она выяснила, что обычно подсчет срока беременности ведётся в неделях. Так что Рита предположительно была на шестой неделе. Открыв ссылку на понедельное описание развития ребенка, девушка внимательно стала читать текст, сопровождаемый картинками.

– Он еще так мал, как горошинка, а у него уже формируется мозг. Ещё он реагирует на внешние раздражители, и у него прослушивается сердцебиение, – заключила она после прочтения, обращаясь к невидимой собеседнице в лице Коко, – На человечка он пока, конечно, не похож, скорее на ящерику, – она долго и внимательно изучала картинку

на экране. – Да, не похож.

– Но ведь у него уже есть душа и сознание, и он ощущает себя, ощущает связь с мамой... – заявила кошка.

– Здесь об этом ничего не написано, – возразила Лика.

– Уж поверь мне – я знаю!

– Знаешь, отчего-то я тебе верю.

Лика еще некоторое время просматривала сайты на эту тему, пока её внимание не привлекла ссылка на видео на youtube, в котором очень подробно был показан процесс формирования плода и его развития вплоть до рождения. Девушка посмотрела его на одном дыхании. «Это просто невероятно!» – восторгалась она в самом начале – «Потрясающе! Это же чудо, как это все устроено! Это похоже на космос... зарождение новой звезды или что-то такое». «Какой он маленький и забавный! Такой хрупкий и беззащитный», – умилялась она ближе к концу. «Рита должна это увидеть!» – заключила она в конце, уже набирая Ритин номер – она не хотела откладывать реализацию своего плана даже на короткое время. Услышав в трубке «алло», она стала объяснять, что хочет, показать подруге кое-что важное, но Рита сказала, что уже ложиться спать.

– Как, спать? – удивилась Лика, – рано же еще!

– Лик, у тебя дома все часы сломались? Тогда сообщаю, что уже одиннадцать часов, двадцать семь минут.

– Уже шутишь? Это хорошо, – ответила Лика и повернулась к окну, чтобы убедиться, что подруга её разыгрывает.

За окном было темно, а на часах, на самом деле, было одиннадцатнадцать двадцать семь.

– Ничего себе! Вот это я засиделась! Извини, пожалуйста, Рит! Можно я тогда утром приду?

– Давай, – устало выдавила Рита.

Потом они пожелали друг другу доброй ночи и распрощались.

Ли́ка уселась на кровати и все еще раздумывала, как так вышло, что она не заметила, сколько времени прошло. А тетья? Она не зашла ни разу? Не позвала ужинать? С ней что-то случилось?

Девушка подскочила и побежала в тетину комнату. В комнате никого не было. В ванной и на кухне тоже было пусто, только кошки спали каждая на своем месте – Коко в корзине, а Дашка и Машка в коробках. Лике стало не по себе – мысли о том, что с тетей случилось что-то ужасное сразу закружились в голове. Может, она вышла в магазин и по дороге упала и сломала ногу и теперь лежит и не может встать, а может, на нее напали грабители...

– Ни то, ни другое, – возникло в голове, и девушка сразу узнала Коко. Она выбралась из корзины и как раз потягивалась, – скорее всего, её украли инопланетяне и теперь проводят над ней свои эксперименты.

Ли́ка не сразу поняла, шутит кошка или говорит правду.

– Издеваешься, да? – спросила она.

– Почему же, душенька? Просто подкидываю еще один

возможный вариант, а то твои предположения какие-то скучные и не оригинальные. Почему, например, сломала ногу? Почему не предположить, что тетя влюбилась в байкера, и они отправились погонять на байках по ночному городу?

Лица представила тетю на мотоцикле обнимающей здорового бородатого байкера и заулыбалась. – А может, она нашла кейс, полный долларов и понесла его в банк, чтобы положить на хранение в сейф, а задержалась потому, что кейс оказался немаленький и не влезал в ячейку, – продолжала Коко.

– Банки в это время не работают, – возразила, смеясь, девушка.

– Какая ты правильная! – возмутилась кошка, – везде у тебя регламент. Разрушила такую версию! Я уже представила, сколько вкусных сарделек тетя могла бы купить мне на эти деньги!

Коко была так забавна в тот момент, потому что открывала свой рот и делала вид, что заглатывает сардельку, а потом стала облизываться. Лику эта сцена очень развеселила, она всё никак не могла перестать смеяться.

– Ты такая... забавная, – сказала она Коко сквозь смех.

– Я? А по-моему, забавная здесь ты – минуту назад чуть не плакала от переживаний за тетю, а теперь хохочешь, и тебе и дела нет до тети, которая, может, сломала ногу и лежит там одна одинешенька под кустом.

– Перестань, Коко! Я больше так не думаю! Я больше

не стану думать... – Лика запнулась, не находя определения подобным мыслям

– В трагичном ключе, – подсказала кошка.

– Да, – согласилась девушка, – я просто ей позвоню и все выясню.

– Тогда она решит, что ты сошла сума.

– С чего вдруг? – удивилась Лика.

– Потому что перед уходом она сказала тебе, что поедет с Ольгой Петровной к ней на дачу и поможет там со сбором смородины.

– Да? – не переставала удивляться Лика.

– Да. Ты спросила её, когда она вернется, и тетя ответила, что не раньше завтрашнего вечера.

Только теперь девушка стала смутно припоминать этот разговор. Она помнила лицо тети, говорящей ей что-то про Ольгу Петровну, но как раз в этот момент Лика размышляла над тем, как получилось так, что Эмилька узнала о беременности Риты или над тем, почему вдруг Рита стала пить чай с мятой. Нет, наверное, о мяте она думала в тот момент, когда тетя ей говорила что-то о пирожках.

– Пирожки с мятой? – еще удивилась тогда Лика.

– С какой мятой? – не поняла тетя.

– С мятой, – серьезно ответила девушка.

– Лика! – воскликнула, возмущенная невнимательностью племянницы, тетя, – Вечно ты витаешь в облаках и не слушаешь меня! Пирожки с яблоками!

Ли́ка попыталась оправдаться, выдав свою рассеянность за шутку, тетя лишь покачала головой и махнув рукой, сказала: «Ладно, я пошла. Дверь закрою сама, а то еще забудешь. Если что, звони!»

– Значит, у нас где-то должны быть пирожки с яблоками? – поинтересовалась Ли́ка у Ко́ко.

– Уф, – вздохнула кошка, – хоть про пирожки помнит.

– Давай поедим? – предложила девушка, вынимая тарелку с пирожками из буфета. – Ой, кошки же не едят яблоки.

– А они вкусные? – спросила Ко́ко.

– Обычно да.

– Давай кусочек. Попробую.

Глава 8

Ли́ка не сдаётся

Когда на следующий день Ли́ка пришла к подруге, та как раз завтракала. Бледная и осунувшаяся, она отпивала горячий чай маленькими глотками, к бутерброду же даже не приоткрылась.

– Рита, ты чего не ешь? Посмотри, как ты похудела! – заметила Ли́ка.

– Не могу, – с отвращением глянув на кусочек хлеба с сыром, ответила девушка, – меня постоянно тошнит. Всё что съедаю, выходит назад. Чай с мятой и лимоном хоть как-то помогает.

– Бедняжка ты моя, – пожалела её Ли́ка, но увидев, что подруга вот-вот расплчется, строго добавила, – Надо с этим что-то делать! Наверное, есть какие-нибудь лекарства от этого. Думаю, тебе нужно сходить к врачу и посоветоваться.

Рита молчала.

– Неужели мама не замечает, как ты изменилась – похудела, ходишь грустная? – вдруг стало интересно Ли́ке.

– Я стараюсь не грустить, когда она дома, хотя она все равно заметила, что я какая-то не такая. Но мне даже придумать ничего не пришлось. Она сама предположила, что я грущу из-за отъезда, что я буду скучать по своим друзьям,

по тебе, по Владуку...

– А то, что похудела?

– Да, и это тоже. Сказала, что после того, как они вернутся из Турции, отправит меня на недельку к бабушке. Это будет хорошо. Мне нужно будет побыть одной и просто подумать.

– Кстати, на счет подумать... я хочу тебе кое-что показать, одно видео... – начала Лика, не зная, как лучше преподнести подруге ролик, чтобы она посмотрела его, – оно просто потрясающее! Я думаю, ты должна его посмотреть!

– Фильм?

– Можно сказать и так. Только он коротенький. Документальный. Твой ноутбук включен? – спросила она, направляясь в комнату Риты.

– Нет, еще не включала, – долетело из кухни.

– Ты допивай пока чай, я включу.

Лика торопливо нажала кнопку. Ей хотелось быстрее открыть нужную страницу, чтобы Рита сразу начала смотреть сам фильм, не успев прочесть его названия. Лика боялась, что если подруга увидит название, то откажется от просмотра, а ведь наши страхи имеют тенденцию оправдываться. Рита не сразу поняла, о чем фильм, но поняв, встала из-за стола со словами, что не станет это смотреть.

– Рит, ну, пожалуйста! Ради меня, я прошу тебя! – взмолилась Лика.

– Я не могу! – почти закричала в ответ подруга, – Мне и так тяжело! А ты вместо того, чтобы помочь мне, давишь

на меня!

– Нет, я не давлю, – смутилась Лика. Она не ожидала такой реакции. – Просто... просто... – она вдруг забыла все доводы, которые хотела привести в пользу просмотра фильма.

– Что просто? – продолжила Рита, – просто хочешь, чтобы я его оставила? Ну, да, это же не тебя постоянно тошнит! Не тебя бросили беременной! Не у тебя будет расти живот! Не на тебя во дворе будут пялиться все соседи и шушукаться за твоей спиной!

– Рит, просто ты видишь только минусы этой ситуации, а я хочу показать тебе и плюсы, – нашлась, наконец, что ответить Лика, – я не хочу, чтобы ты совершила... – слово «ошибка» ей не хотелось говорить, – необдуманный поступок. А для того, чтобы сделать осознанный выбор, нужно посмотреть на ситуацию с разных сторон, разве нет?

– Я знаю и о плюсах, но минусов гораздо больше, – заявила Рита, вздохнув.

– Ну, и какие это плюсы? – Лика не собиралась сдаваться. Ей казалось, что необходимо лишь настроить подругу на позитивную волну, и та сможет принять верное решение.

– Я не хочу об этом говорить, – устало произнесла девушка и присела на диван, повернувшись к подруге спиной. Она смотрела в окно и слезы текли по её лицу, но Лика их не видела.

– Ну, хорошо. Тогда давай продолжим о минусах, толь-

ко о других минусах, например, о последствиях. Ты знаешь, к чему приводят аборт?

– Не аборт, а аборт, – огрызнулась Рита.

Лица тяжело вздохнула. Ей очень хотелось сказать в ответ какую-нибудь колкость «где первый, там и второй» или «все начинают с первого, а потом воспринимают это, как что-то нормальное», но не стала. Её целью было не поссориться с подругой, а помочь ей.

– Рит, это не имеет значения. Ты пойми, я же переживаю за тебя, – спокойно говорила она, – ведь что-то может пойти не так... А вдруг ты потом не сможешь иметь детей? Ты представь, вот закончишь учебу, выйдешь замуж, а твой муж очень будет хотеть ребенка, а ты не сможешь его родить... и ты будешь очень страдать от этого, гораздо больше, чем страдаешь сейчас. Ведь это будет длиться не один год. Тебе будет гораздо больнее, когда те же соседи во дворе, все твои друзья и родственники при встрече будут спрашивать «Ну, что, когда ребенка планируете?», «Дети есть?» или «Не тяните с этим, годы-то идут». А как больно будет смотреть на беременных на улице или мамаш, прогуливающих с колясками. А потом твой любимый муж просто уйдет к той, которая сможет родить ему детей, и ты останешься одна. Хотя, может, и не уйдет. Но ты всегда будешь читать боль и неудовлетворенность в его глазах.

– Нет, – Рита закачала головой, – этого не будет. Сколько женщин делают аборт и не один, а потом рожают и все у них

нормально.

– Тех, кто делает только один, и потом не может родить, не меньше.

– Нет, – настаивала Рита, – со мной этого не случится. Все будет хорошо.

– И тебе его нисколечко не жалко? – спросила Лика.

Рита не ответила, только склонила голову.

– Он же живой. У него уже есть сердце и оно бьется! Он чувствует всё, что чувствуешь ты. Он ощущает твою боль, и ему тоже больно от того, что он тебе не нужен. Возможно, он слышит твои мысли и знает, что ты собираешься с ним сделать. А ведь он уже, наверное, любит тебя. Ведь это же предательство и... убийство, – тихо добавила девушка.

– Хочешь сказать, что я убийца? – Рита не смогла больше сдерживать себя и разревелась, зажав голову локтями.

Лика испугалась за состояние подруги. «Не нужно было это говорить», – подумала она, но отступать от сказанного она не собиралась. Она попыталась обнять подругу и успокоить, но та оттолкнула её, сказав, что не стоит обнимать убийцу. Лика просто села напротив и терпеливо стала ждать, когда Рита успокоится. Рита же рыдала так, что Лике самой становилось плохо и сердце просто разрывалось от бессилия, слезы сами собой потекли из глаз.

«Бедная Рита! Кажется у нее нервный срыв. Я еще со своими нотациями... Она уже и без того на грани. Зачем я ей это сказала? Зачем? Я, действительно, вместо помощи, сде-

лала только хуже. О, Боже, какая же я дура! А если она делает что-нибудь с собой?» – Лика не на шутку перепугалась и растерялась из-за того, что не знала, что сделать в такой ситуации.

– Рит, прости меня, пожалуйста. Я такая дура! Я сказала, не подумав. Мне, вообще, не надо было ничего тебе говорить, а просто поддержать тебя... Но мне, правда, хотелось помочь... но я не знала, как... Может, тебе поговорить с психологом? – неожиданно для самой себя предположила Лика, – тебе бы стало легче, морально легче.

Рита продолжала плакать, но уже тише. Лика посидела рядом с ней еще какое-то время, сомневаясь, стоит ли оставлять ее одну, но с сомнениями покончил телефонный звонок. Звонила тетя Аня узнать, как дела у племянницы, не скучает ли она одна, без тети, а заодно попросила купить хлеба к ужину. Лика попрощалась с подругой, и, хоть та ничего не ответила в ответ, а продолжала всхлипывать и глотать слезы, оставила ее одну.

Хоть бы она ничего с собой не сделала! Хоть бы все было с ней хорошо, Боже! – молила по дороге Лика, – кажется, я не смогу ей помочь. Скорее всего, она сделает то, что задумала. Коко была права. Но, может, так, правда, будет лучше для нее?

Тяжелые мысли не покидали Ликю, и она даже прошла мимо магазина и лишь у самого подъезда вспомнила о тетиной просьбе. Вздохнув, она развернулась и пошла обратно. Про-

должая раздумывать над ситуацией, девушка дошла до магазина, купила булку хлеба и в очередной раз направилась домой. Мысли в ее голове путались, натыкались одна на другую, изматывали ее, но решения не находилось. Она была на грани отчаяния.

Глава 9

Коко – пришелец из будущего?

Дома Лика доела пирожки и, даже не прибрав за собой стол, пошла в свою комнату и легла на кровать. Она собиралась немного поспать, потому что мысли о Рите, о том, как ей помочь, совершенно вымотали её. «Надо ей позвонить», – подумала девушка и набрала номер подруги. Та не отвечала. Лика слушала гудки до тех пор, пока линия автоматически не отключилась. «Почему не берет трубку?» – распереживалась она, – «Не хочет? А вдруг она что-то сделала с собой? Ну, зачем я ушла? Надо было остаться, пока она совсем не успокоилась бы! Что теперь делать? Снова пойти к ней?»

– Я думаю с ней все в порядке, – открывая дверь лапкой и протискивая свою пушистую голову сквозь щель, заявила Коко.

– Я не так в этом уверена.

– Скорее всего, она просто не желает с тобой говорить, после всего, что ты ей наговорила. Это легко проверить – отошли ей смс, она ответит.

Лика торопливо застучала по кнопкам своей дешевенькой Нокии. Ответ не заставил себя долго ждать.

– Она говорит, что с ней все хорошо. Она хочет побыть одна и просит не беспокоить её.

– Что и требовалось доказать! – торжественно провозгласила Коко вслух.

– Послушай, Коко! – воодушевилась Лика, – Откуда ты всё знаешь? Почему ты умеешь разговаривать? Почему раньше никогда со мной не разговаривала? Ты ведь давно здесь живешь.

– О, сколько вопросов сразу, – Коко уселась напротив кровати, и, вытянув свою заднюю лапку, начала её вылизывать.

– Иногда я просто удивляюсь, как можно быть такой умной и при этом такой невоспитанной, – вздохнула Лика. – Я ведь с тобой разговариваю, а ты моешь свою лапу – это неприлично.

– Да брось ты, – ответила кошка, не отрываясь от своего занятия, – мы же знакомы столько лет! К чему все эти условности? Мы почти родственники. Тебя ведь не смущало, когда ты иной раз ходила мимо меня нагишом.

Лика покраснела, подумав, что так оно и было, но ведь она тогда не знала, что Коко умеет разговаривать.

– Ах, ну, да! – с наигранной обидой протянула кошка, – К чему соблюдать приличия с бессловесными тварями?

Лика еще больше смутилась. Она даже не знала, как оправдаться перед питомицей.

– Да ладно тебе, душенька, шучу я, – весело сказала кошка и даже перестала вылизывать лапку.

– Извини, пожалуйста, – все же попросила девушка.

Коко же, вытянув теперь другую лапку, продолжила с ней.

– Ты расскажешь мне? – осторожно спросила Лика.

– Сказку? Нет, пожалуй, сейчас не время. Давай перед сном. Я знаю превеликое множество замечательных сказок. Какие ты любишь, древние или не очень, русские, восточные, европейские? Я даже бразильские знаю! – затараторила кошка.

– Да нет же, – улыбнулась Лика, понимая, что Коко нарочно уходит от темы, и тем более ей хотелось получить ответы на свои вопросы.

– Ну, хорошо, не хочешь бразильские, тогда, может японские? – предположила Коко.

– Нет, я хочу не сказку, а твою историю. Откуда ты взялась?

– Лика, такая большая девочка, а не знаешь, откуда берется кошка?

Вместо ответа Лика запустила в Коко маленькой подушкой, на которой обычно спала. Кошка отпрыгнула в сторону и как будто даже чихнула.

– Как это невоспитанно с твоей стороны. Я ведь с тобой разговариваю, а ты в меня подушкой кидаешь, – сказала кошка, копируя недавнюю интонацию хозяйки, и направилась к двери.

– Коко, ну, пожалуйста! – вскрикнула девушка. К этому моменту она уже соскочила с кровати и, в пару прыжков оказавшись у двери, захлопнула её.

– Ты не оставляешь мне выбора, – вздохнула питомица, –

тогда садись и слушай. Давным-давно, – начала она тихим и загадочным тоном, – в три тысячи восемьсот пятом году появился на свет прелестный котенок...

– Подожди, – перебила её Лика, – как это в три тысячи восемьсот пятом? – она уже поняла, что кошка начала рассказывать ей сказку, а не реальную историю. – Коко, мы же договорились, что сказка вечером, а сейчас реальная история!

– Но это реальная история! – заявила Коко своим обычным тоном. – Я на самом деле родилась в три тысячи восемьсот пятом году!

– Я, конечно, понимаю, что ты не самая обычная кошка, но это уж слишком, – возмутилась Лика, – нельзя родиться в год, которого еще не было. Девушка задумалась, прикидывая разные варианты того, как это могло бы быть. – Ты живешь в обратную сторону? Нет, не может быть, три тысячи восемьсот пятый слишком далеко от нас... Аaaa! – радостно воскликнула девушка, – ты просто ведешь счет в вашем кошачьем летоисчислении! Как это я сразу не догадалась?

– Глупости, – заявила кошка. По всей видимости, её забавляло то, что хозяйка ей не верила и пыталась найти рациональное объяснение такой дате рождения. – Я могу это объяснить, если ты мне позволишь, конечно.

– Так вот, – снова начала кошка, – я родилась в три тысячи восемьсот пятом году. И я имела возможность телепатически общаться со своим хозяином с самого рождения, как и все остальные кошки и собаки, живущие в то время.

Ли́ка слушала внимательно, и пока еще не решила для себя верить или нет словам Ко́ко. Она ждала появления в рассказе какой-либо детали, которая бы подтвердила достоверность рассказа, либо опровергла бы его.

– То есть, ты хочешь сказать, что все кошки и собаки в три тысячи восемьсот пятом году будут способны общаться телепатически с людьми? Чем ты это объяснишь... эту способность?

– Это очевидно! Эволюция не стоит на месте, в том числе и эволюция человека.

– Человека? – не поняла Ли́ка.

– Ну, да! Люди научились телепатическому общению друг с другом еще во втором тысячелетии, потом освоили общение с животными и с растительным миром.

– А кошки этому не учились? – изумилась девушка.

– Кошки всегда это умели! – с гордостью произнесла Ко́ко.

– То есть как всегда? И сейчас умеют? – не верила Ли́ка.

– Ну, да. Все кошки телепаты. Мы умеем слышать мысли, чувствовать настроение и намерения, и не только людей, но и тех существ, которых вы называете призраками.

– Почему же тогда некоторые кошки так глупы, что не делают того, что от них требуют их хозяева?

– Не называй кошек глупыми! Никогда! Кошки не глупы, мы независимы и свободолюбивы! И если мы не хотим чего-то делать, то нас не заставить! – защищала Ко́ко своих сестер и братьев.

– Ладно-ладно, не буду, – успокоила её Лика. – Хорошо, допустим, всё так – ты родилась в три тысячи пятьсот пятом году...

– Не в пятьсот, а в восемьсот пятом, – поправила кошка Лику.

– Да, в восемьсот пятом. Так как же ты оказалась здесь? Перенеслась сюда на машине времени? – спросила девушка. В ее голосе прозвучала явная насмешка.

– По-моему, это самая подходящая версия. Рада, что ты сама её предложила, – Коко несколько не смутил тон хозяйки. – Да, представь себе, я прилетела сюда на машине времени.

– О, кошки будущего настолько эволюционировали, что научились управлять машиной времени, – съязвила Лика, – Нет, постой! Может, они сами их и сконструировали?

– Кажется, сейчас моя очередь запустить в тебя подушкой, – ответила спокойно Коко, – Все гораздо проще, душенька, управляла машиной, конечно, не я, а человек. Точнее сказать, подросток, сын человека, у которого я жила, без разрешения воспользовался машиной. Я сейчас уже не помню, почему он выбрал самый конец двадцатого века для своего первого путешествия, возможно, что это вышло случайно. В общем, так вышло, что я осталась здесь, а он исчез.

Коко грустно вздохнула. Лика пребывала в растерянности, не зная, верить кошке или нет. Наверное, ей стоит поверить, ведь надо же как-то объяснить способности к общению

с кошкой.

– Так значит, у меня есть способности к телепатии? – вдруг спросила девушка, – Раз я могу с тобой общаться. Ты ведь сказала, что кошки умели это всегда, а люди научились потом...

Коко не отвечала. Видимо, она не ожидала этого вопроса.

– Так и знала, что ты мне все врешь, – расстроилась Лика.

– Я говорю правду, – стала оправдываться Коко, – просто со мной тебе легко общаться, потому что я изначально обращалась к тебе вслух, и ты могла убедиться, что говорила именно со мной. Другие кошки этого не умеют. Пока не умеют.

– А с людьми?

– О, с людьми всё совсем не просто.

– Отчего же? Люди-то умеют говорить.

– Еще люди умеют врать, скрывать свои истинные намерения и чувства, иногда даже от самих себя. И даже если ты прочтешь чью-то мысль, то как доказать, что это не твоя собственная, особенно если она не очень-то лицеприятна?

– Но не все мысли-то такие, – возразила Лика.

– С такими совпадениями, я думаю, ты сталкивалась и не раз, когда говорят «ты сняла у меня это с языка», «как раз только об этом подумала» или «у дураков мысли сходятся».

– Да, такое случается достаточно часто... – задумчиво произнесла девушка. «Значит, телепатия вполне реальна», –

решила она для себя. – А почему ты раньше со мной не говорила?

– Может, говорила, да ты меня не слышала? – в ответ спросила кошка.

Кажется, девушку этот ответ устроил, потому что она задала следующий вопрос о том, какой будет жизнь в три тысячи восемьсот пятом году, но в тот момент, когда Коко начала что-то говорить, раздался звонок в дверь. Это тетя вернулась с дачи. Она приехала пораньше, потому что погода стала портиться, а ей вовсе не хотелось попасть в грозу.

Глава 10

Вирус безнравственности

В последующие три дня Лике не удалось ни увидаться, ни поговорить с Ритой. Лишь раз в день подруга отвечала на смс, присылая пару слов, о том, что с ней все в порядке. Лика же продолжала размышлять о Рите, Владике и Коко.

Днем она, пообедав, решила немного отвлечься от одних и тех же мыслей и взялась за книгу, которую уже давно начала читать, но отложила из-за событий с Ритой. Удобно устроившись за столом, девушка старалась припомнить, на чем она остановилась, но её отвлек звук входящего сообщения в скайп. Каково же было её удивления, когда она увидела сообщение от Влада. Сразу забыв обо всем на свете, с неровно бьющимся сердцем и подрагивающими от возбуждения пальцами, она ответила на его «Привет, Лика!». Потом Влад позвонил ей и рассказал, о том, как он устроился на новом месте, немного о городе, о речке, протекающей рядом, о солнечной погоде и о ребятах, с которыми он успел подружиться. Очевидно, его очень воодушевляла новая жизнь и новое место. Наконец, закончив свой рассказ, он поинтересовался, что происходило в жизни у нее. У Лики внутри что-то вздрогнуло. О чем она могла ему поведать? О беременности Риты? Нет. Рита просила не говорить ему об этом, и, ко-

нечно, она этого не сделает. О Коко? Тоже исключено. Вне всякого сомнения, говорящая кошка заинтересовала бы кого угодно, но только в том случае, когда этот кто угодно сам её слышит. Влад подумал бы, что Лика сошла сума, расскажи она ему об этом. В итоге, её отчет о проведенных в его отсутствие днях оказался самым обычным и даже немного скучным, но Влад, казалось, внимательно слушал её. Затем он поинтересовался здоровьем тети Ани и спросил, как Ритка, почему она не появляется в сети. Лика почувствовала, как краской наливается её лицо и даже уши начинали «гореть» – сказать правду она не могла, а врать не очень-то умела. Не зная, что придумать, она просто сбросила звонок. Вскочив со стула, она зашагала туда-сюда по комнате, не зная, что делать, а времени на раздумья не было – гудки входящего звонка раздались почти сразу. Девушка пару раз глубоко вздохнула и нажала «ответить». Влад извинился за качество связи, вероятно, он и предположить не мог, что Лика сама прервала звонок, а потом извинился снова, но уже за то, что не мог продолжать разговор, так как ему нужно было идти. На том они и попрощались, пообещав друг другу, что будут поддерживать связь. Закрыв скайп, Лика облегченно вздохнула – на этот раз обошлось.

Почему в её жизни всё так? Почему не бывает радости без боли? Она была так рада увидеть любимого и дорогого человека, но и эта радость была омрачена невозможностью быть с ним до конца искренней.

– Боль и радость всегда идут рука об руку, – сказала ей тогда Коко, – это нормально. Чтобы дышать, нельзя только вдыхать, нужно и выдыхать. Чтобы сердце билось, оно должно не только расширяться, но и сжиматься. Без этого не будет жизни.

В эти дни Лика очень сблизилась с Коко. По завершение двух дней непогоды, тетя снова уехала на дачу к подруге, и Лика часами болтала с Коко. Она и сама не заметила, насколько сильно привязалась к кошке, насколько их беседы повлияли на ход её мыслей, а, может, и на ход её жизни. Лику впечатляла неординарность мышления Коко, её подхода к жизни, в чем-то она казалось ей даже мудрой, и девушке было интересно узнать её мнение по любому вопросу. Иногда они подолгу спорили, потому что Лика была категорически не согласна с мнением Коко, но каким-то магическим способом кошке всегда удавалось привести убедительные доводы и изменить мнение своей хозяйки.

– Послезавтра родители Риты улетают в Турцию, – сообщила Лика своей кошке, прочитав сообщение от подруги.

– Что ж, – ответила та, – дело близится к развязке.

– Я так и не смогла повлиять на ее решение, – Лика вздохнула, – вот если бы ты с ней поговорила...

– Я? Нет! Это исключено. Ты хочешь, чтобы она сошла сума? Представь, если в ее нынешнем неустойчивом психическом состоянии, с ней заговорит кошка!

– Да, – протянула Лика, – я об этом не подумала.

Коко молчала, а Лика задумалась. Накануне вечером она погуглила на тему аборт. Больше всего ее поразила статистика. По данным ВОЗ ежегодно в мире производится сорок шесть миллионов искусственных абортов. Сорок шесть миллионов в год! Сорок шесть миллионов оборванных жизней! Сорок шесть миллионов нереализованных возможностей! Сорок шесть миллионов тех, кому не дали ни единого шанса! И ведь это происходит из года в год. И после этого сегодняшнее человечество называет себя разумным и гуманным? Как, убивая себя, отнимая у себя шансы и возможности, человечество надеется на комфортное будущее? Сколько могло бы родиться людей, подобных Эйнштейну, Ломоносову, Чарли Чаплину, Марии Терезе, Сальвадору Дали, Махатме Ганди, а, может, и Иисусу Христу?

– А сколько могло родиться таких, как Иуда, царь Ирод, или Мао Дзедун, Гитлер и Сталин? – вмешалась в размышления хозяйки Коко.

– Но ведь тех, кто созидал, гораздо больше тех, кто разрушал, – не согласилась Лика.

– Не намного. Сама посуди, сорок шесть миллионов абортов в год. Их делают не те, кто созидает, или если сказать точнее, тот, кто созидает, не станет делать аборт, иначе он уже не сможет быть в разряде созидателей.

– Наверное, ты права. И это печально. А знаешь, что мне сложнее всего понять?

– Предполагаю.

– Двенадцать процентов от всех абортс делают по медицинским показаниям, двадцать три – по социальным, двадцать пять – по жизненным, и сорок – по желанию женщины. То есть сорок женщин из ста делают аборт, просто потому что не хотят ребенка. А ведь желание – это такая вещь, что сегодня ты хочешь, завтра не хочешь, а послезавтра снова хочешь. Как можно ориентироваться лишь на желание? Должно быть что-то большее... ответственность, нравственность, любовь...

– Должно быть, – усмехнулась Коко, – а если ничего этого нет? Как ориентироваться на то, чего нет? Вот и руководствуются тем, что есть...

– А почему нет?

– Знаешь, этим вопросом в будущем будут задаваться многие люди, и, возможно, даже найдут на него ответ. В то время, когда я родилась, самым безнравственным отрезком времени считается не период расцвета Содома и Гоморры, а как раз таки вторая половина двадцатого и начало двадцать первого веков.

– Неужели в наше время всё хуже, чем тогда? – грустно спросила Лика.

– Во-первых, масштабнее, – стала объяснять Коко, – вся планета заражена вирусом безнравственности, почти каждый поражен им в большей или меньшей степени. Во-вторых, уровень сознания людей стал выше, ну, или он должен был стать выше к этому времени. То, что не произошло

древним людям с их примитивным мышлением, думаешь, может, пройти бесследно для современных людей?

– Нет, не думаю.

– И ты права. Все третье тысячелетие пройдет в поисках ответов на вопросы, созданные настоящим временем. Самым насущным станет рождение человека.

Лица приподняла брови.

– Не удивляйся, дорогая, со временем проблема бесплодия займет первое место. Но это произойдет не сразу. Современный человек настолько самоуверен, что не скоро начнет бить тревогу, полагая, что у него на руках есть козырь, в виде клонирования. И только после нескольких десятков лет неудачных опытов и экспериментов, после естественного сокращения населения планеты в разы, начнутся серьезные поиски ответов.

– И проблема решится?

– Да.

– И в будущем уже никогда не будет абортотв?

– Не будет.

– Так в чем же решение? – воскликнула Лица, – Знай мы решение, мы могли бы изменить ситуацию уже сейчас!

– Сомневаюсь, – вздохнула Коко, – я очень надеюсь изменить направление судьбы хотя бы одного человека, а ты хочешь изменить судьбу всего человечества. Это слишком.

– Разве изменение судьбы одного человека, не влияет на судьбу всего человечества?

– Если бы всё было так просто, то после рождения Христа, люди перешли бы на новый уровень сознания и сейчас мы бы были на уровне развития людей моего времени.

Ли́ка все же не соглашалась с мнением Ко́ко, и настаивала на том, чтобы кошка рассказала ей о том, какое решение нашли люди будущего. Ко́ко же твердо стояла на своем, утверждая, что уровень развития сознания человечества не достаточно высок для этой информации, что она не будет воспринята, или же будет воспринята неверно.

– Это все равно, что пытаться объяснить трехлетнему ребенку, почему Анна Каренина бросилась под поезд, – завершила кошка свои объяснения.

– Потому что не хотела жить.

– Вот и попробуй объяснить маленькому ребенку, не имеющего представления о смерти, что такое жить и как можно не хотеть этого делать.

Ли́ка вздохнула, ей ничего не оставалось, как признать, что Ко́ко права.

На следующий день вечером Рита сама позвонила Ли́ке и попросила пойти с ней вместе в больницу следующим утром. Ли́ка, конечно же, согласилась. К тому же, тетя Аня все еще оставалась на даче у подруги, и Ли́ке не нужно было придумывать для нее каких-то оправданий, ведь тетя, едва ли, станет звонить в восемь утра, чтобы узнать, чем занята племянница.

В больнице всё оказалось не так просто, как ожидала Ри-

та. Она думала, что придет, ей тут же сделают аборт, и она уйдет домой. Вместо этого её направили сначала к одному врачу, затем к другому, а после выдали направления на различные анализы и ультразвуковое обследование. Риту бесконечно раздражало, что всё так затягивается. Сильно похудевшая, нервная и издерганная, она являла собой лишь жалкую тень той Риты, которую знала и так любила Лика. Лика смотрела на подругу и не узнавала. И всё же она продолжала относиться к ней с заботой и нежностью, списывая состояние Риты на обстоятельства. Как могла, она поддерживала измученную девушку, успокаивала её и старалась «сгладить углы», когда Рита вдруг стала грубить лаборантке, бравшей у нее кровь на анализ.

Ожидание результатов анализов казалось самым утомительным, но настоящим испытанием стали сами результаты. Когда подруги вновь пришли в больницу, Елена Михайловна, врач, на вид лет пятидесяти, с приятным и добрым лицом, разрешила и Лике войти вместе с Ритой в кабинет. Она была очень дружелюбна и говорила ласковым мелодичным голосом, очень спокойно и медленно, словно тщательно подбирала слова и хотела, чтобы обе девушки полностью осознали то, что она собиралась до них донести. Она сообщила, что результаты анализов не позволяют сделать Рите аборт. Во-первых, оказалось, что у Риты отрицательный резус-фактор, и впоследствии, она с большой вероятностью может остаться бесплодной, а она, Елена Михайловна,

не могла допустить, чтобы такая красивая и хорошая девушка страдала всю жизнь из-за ошибки, совершенной при поддержке бездушных врачей, к коим себя она не относила. Во-вторых, у Риты обнаружился сальпингит – воспаление маточных труб. И вот его необходимо вылечить в первую очередь, иначе в будущем его последствия также могут привести к трудностям с деторождением. Потом Елена Михайловна назначила различные препараты. Назначение каждого выписываемого препарата она детально поясняла. Сначала она всё объясняла, обращаясь к Рите, но та начала тихо плакать, как только поняла, что в ближайшие дни аборт ей не сделают, если, вообще, сделают, тогда врач переключилась на Лику, и та старалась внимательно слушать, чтобы не упустить ничего важного. Также врач рекомендовала обязательно обратиться к психологу, а когда Рита уже почти вышла из кабинета, Елена Михайловна задержала Лику, и посоветовала рассказать о случившемся родителям Риты, даже если сама Рита была против этого.

– Но ведь это будет предательством с моей стороны, – тихо произнесла Лика, глядя в глаза врачу.

– Сейчас это может показаться предательством, но в будущем она сама вас поблагодарит за него, – также тихо ответила врач.

По дороге домой Рита молчала и, время от времени, тяжело вздыхала. Лика не находила больше слов поддержки и тоже молчала. Она лишь предложила зайти в аптеку и купить

лекарства, которые прописала врач. На что Рита ответила, что у нее нет денег на лекарства.

– Тебе ведь Сергей давал деньги, разве нет? – удивилась ответу Лика.

– Он давал деньги не на лекарства, – зло ответила Рита, – если я их сейчас потрачу на лекарства, то потом у меня не будет денег на ... – она не решалась произнести это слово, – на то, на что он их дал.

– Рит, но лекарства сейчас важнее! – воскликнула Лика. – Ты посмотри на себя, Рита! Ты больна! Тебе нужно лечиться! Нужно купить хотя бы лекарства от тошноты, чтобы ты могла нормально есть!

– Я не могу их тратить, – твердо заявила Рита.

Лика просто не находила слов от возмущения. Она не понимала, почему подруга так ведет себя. Почему она не видит очевидного? Ведь здоровье важнее каких-то там денег! В крайнем случае, можно объяснить ситуацию Сергею и попросить у него еще денег, да и родители, наверняка, оставили Рите денег на время своего отсутствия. Подруга же заявила, что ни за что больше не обратится к Сергею, а родители оставили не так уж много, лишь на еду, чтобы дочь не могла себе позволить ходить в клубы и дискотеки в их отсутствие.

– У меня есть немного денег, – сказала Лика, – мне они сейчас не нужны. К тому же папа обещал прислать немного к началу учебного года.

– Не надо, Лик, – возразила подруга.

– Нет. Это решено. Я не могу смотреть, как ты превращаешься в скелет.

Рита заплакала и обняла подругу.

– Спасибо, Лик, – прошептала она.

Девушка забрала у подруги рецепты и пообещала после обеда занести ей лекарства. Взяв из коробочки в своей комнате все денежные запасы, какие у нее были, она, не медля, пошла в аптеку. Поблизости было две аптеки. Ей пришлось зайти в обе, потому что в первой не оказалось одного из лекарств. По сути, это было даже не лекарство, а витамины. Лика обрадовалась, увидев их в следующей аптеке, но у нее не хватило денег, чтобы купить их. «Придется занять денег и завтра вернуться за ними», – решила она для себя и направилась к Рите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.